

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт общественных наук
Школа актуальных гуманитарных исследований
Кафедра всеобщей истории

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

Материалы исторической секции
конференции для студентов, магистрантов и аспирантов
«АКАДЕМИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ»

26 марта 2022 г.

Москва, 2022

Редакционная коллегия:

О.В. Ауров (ответственный редактор)

Е.Д. Браун (ответственный секретарь)

Власть и общество в большой Европе: проблемы социальной и политической истории: материалы исторической секции конференции для студентов, магистрантов и аспирантов «Академические диалоги». 26 марта 2021 г. М.: РАНХиГС, 2022. 98 с.

© Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ..... 8

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Дедов Вячеслав СПбГУ, студент 4 курса Института истории.

Миланская Церковь, папство и Империя (по материалам северо-итальянских хроник конца XI – начала XII вв.)..... 10

Афанасьева Мария СПбГУ, студентка 3 курса Института истории

Политическая борьба во Флоренции начала XIV в. (по «Хронике» Дино Компаньи и «Божественной комедии» Данте Алигьери)..... 15

Панфилова Анастасия РАНХиГС, студентка LA «История», 3 курс

Сеньор и вассал феодальной Кастилии (по данным «Песни о моем Сиде»)..... 20

Лазарев Сергей СПбГУ, аспирант Института истории

Первая попытка канонизации Эдуарда Исповедника: причины и стратегия..... 25

Ерназаров Камиль НИУ ВШЭ, магистрант Факультета гуманитарных наук

Нерыцарственный король Кристины де Пизан 28

Макаров Илья СПбГУ, студент 3 курса Института истории

Монархическая идеология в системе власти державы Неманичей 32

Павлов Кирилл СПбГУ, магистрант Института истории

Франческо Гвиччардини о создании Камбрейской лиги 1508 г. и проблема «баланса сил» на Апеннинах 36

ВЛАСТЬ И СОЦИУМ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Илларионова Александра РАНХиГС, аспирантка кафедры всеобщей истории ШАГИ ИОН

Феномен немецкого полонофильства первой половины XIX века..... 42

Климашина Александра РАНХиГС, студентка ЛА «История», 3 курс

«В Париже росс!»: российско-французские отношения на завершающем этапе Наполеоновских войн..... 47

Дюдя Анисия Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, студентка 3 курса, направления «История»

Добродетели и пороки английского общества начала XVIII в. на страницах журнала «Зритель» 52

Корнеев Андрей РАНХиГС, магистрант ШАГИ ИОН

Социальный вопрос в Британском политическом кризисе 1910 г..... 57

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Хатмуллина Альбина РГГУ, студентка 4 курса Исторического факультета

Размышления о будущем Испании: «Перед завтрашним днем» (по мемуарам Клаудио Санчеса-Альборноса)..... 61

Мирзоян Александр РАНХиГС, магистрант ШАГИ ИОН

Характеристика чешской и немецкой армии в 1938 г. По материалам архивных документов и историографии..... 66

Костерев Артем Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, студент 5 курса института истории, права и общественных наук

Танковые войска и их место в структуре Сухопутных войск Испании: история, национальная специфика и перспективы. 69

- Молчанова Алиса* РАНХиГС, студентка ЛА «История», 4 курс
Формы исторической памяти об Армии в Германии. 75
- Вахрушев Иван* РАНХиГС, магистрант ШАГИ ИОН
Манихейский и мессианский дискурс Беппе Грилло и «Движения пяти звезд»..... 82

РОССИЯ КАК ЗНАЧИМЫЙ СВОЙ-ЧУЖОЙ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ

- Рулева Галина* НИУ ВШЭ, магистрантка ВШЭ – Санкт-Петербург
**Правительственная политика Российской империи в отношении
трудовой миграции в Минской и Гродненской губерниях, 1900–1914. 88**
- Шевякова Ксения* РГГУ, магистрантка Исторического факультета
**Деятельность Всесоюзного общества культурных связей с заграницей
и Советского информационного бюро в Венесуэле на примере
дипломатической миссии Ф.А. Требина 93**

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Настоящий сборник содержит материалы исторической секции ежегодной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Академические диалоги», состоявшейся 26 марта 2022 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Конференция для начинающих исследователей проводится на факультете Liberal Arts Института общественных наук РАНХиГС уже более пяти лет. «Академические диалоги 2022» посвящены памяти Александра Борисовича Мишина. Будучи деканом факультета Liberal Arts College ИОН РАНХиГС с 2016 по 2020 годы Александр Борисович внес большой вклад в развитие факультета, под его руководством был запущен ряд новых образовательных программ. Во многом именно благодаря Александру Борисовичу были налажены связи с зарубежными и российскими партнерами факультета, поддерживались инициативные студенческие проекты, в том числе, и конференция «Академические диалоги».

По традиции в оргкомитет конференции входят не только преподаватели и научные сотрудники Академии, но и студенты Liberal Arts. Именно они сформулировали главный вопрос, ответ на который пытались дать все докладчики. Будущие конфликтологи, филологи, социологи, культурологи, философы, политологи, антропологи, историки и специалисты в области гендерных исследований дискутировали о сложных и неоднозначных механизмах взаимодействия общества и властных структур. Каждая наука предложила свой взгляд, в итоге позволивший сформировать в высшей степени интересный и многогранный образ.

В рамках исторической секции было заслушано 18 докладов. В этом году историки собрали, пожалуй, самый представительный состав участников; историческая секция получилась в полном смысле слова общероссийской. Среди докладчиков были студенты, магистранты и

аспиранты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российского государственного гуманитарного университета, Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики (Москва и Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского государственного университета, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Организатором работы исторической секции является кафедра всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук РАНХиГС.

Молодые историки обсуждали проблемы социальной и политической истории Большой Европы в эпоху средневековья, говорили о взаимодействии власть и социума в XIX — начале XX вв., рассматривали трансформации общества и властных структур Большой Европы в новейшее время, дискутировали и месте России в геополитическом пространстве XX-XXI вв. Одним из очевидных плюсов обсуждения прошлого Большой Европы в рамках исторической секции стал широкий хронологический охват: от Средневековья до современности. Участники задали не менее впечатляющие географические рамки дискуссии. Доклады студентов, магистрантов и аспирантов были посвящены истории Италии, Испании, Германии, Великобритании, Франции, Сербии, России и Венесуэлы.

Для многих студентов «Академические диалоги» стали первым шагом в науку, доклады магистрантов и аспирантов подтвердили, что они уже состоявшиеся исследователи. Однако, всех без исключения участников конференции объединил глубокий, живой интерес к истории; надеемся, что эта увлеченность поможет им в будущем совершить немало научных открытий.

Оргкомитет исторической секции «Академических диалогов»

О.В. Ауров, Н.П. Таньшина, Е.Д. Браун, А.Д. Корнеев

(кафедра всеобщей истории ШАГИ ИОН РАНХиГС)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Дедов Вячеслав

СПбГУ, студент 4 курса

Института истории.

Миланская Церковь, папство и Империя (по материалам северо-итальянских хроник конца XI – начала XII вв.)

Для второй четверти XI – начала XII вв. характерно активное противостояние между императорами Священной Римской империи и римскими папами. Северная Италия входила в состав Священной Римской империи; в это же время миланская церковь, невзирая на некоторые отличия в обрядах, была подвластна апостольскому престолу. В центре данного исследования – проблема восприятия современниками и участниками событий взаимоотношений миланской церкви с высшей духовной и светской властями (папой и императором).

Основными нарративными источниками в данном случае являются «Деяния архиепископов Миланских» Арнульфа Миланского (ок. 1000–1077), а также «Миланская история» Ландульфа (ок. 1050–1110). Первый происходил из аристократического миланского рода и, вероятно, принадлежал к духовному сословию. «Деяния архиепископов Миланских» были написаны между 1072 и 1077 гг., а повествование охватывает период с 925 по 1077 гг. Труд сочетает в себе элементы городской хроники, церковной летописи и полемического трактата. Важную роль Арнульф отводит движению патаренов и взаимоотношению церковных и светских властей империи в контексте истории Милана данного периода (Golinelli 1984. P. 131-146).

Происхождение Ландульфа неизвестно, видимо, он не был представителем знати, т.к. при описании политических конфликтов и народных возмущений в городе он выступал как популярь, стоял на стороне народа и архиепископа, а не светских властей и феодалов. Ландульф занимал некую церковную должность, по-видимому, среди ординариев (Ваттенбах 2020. С. 88). Текст его «Миланской истории» был написан между 1102 и 1110 гг., но нарратив берет свое начало с основания Миланской Церкви в IV в. н. э. и завершается 1085 г.

Проблема взаимоотношений миланской церкви с высшими властями - духовной и светской - относится к числу актуальных, хотя до недавнего времени не рассматривалась в качестве самостоятельной. Переводы источников и работы, касающиеся указанного вопроса, появились в немецкой (Busch 1989. P. 1-30) и итальянской (Golinelli 1984; Scavarelli 1996. P. 57-67) науке только в конце XX в. В качестве общих работ, касающихся внутриимперских властных взаимодействий можно выделить: коллективный труд М. Л. Бульст-Тиле, К. Йордан и Й. Флекенштейн (Бульст-Тиле, Йордан, Флекенштейн 2008), монографию Ф. Раппа (Рапп 2009) и статью М. В. Семиколенных (Семиколенных 2009. С. 70-82). В данной работе мы постараемся выявить специфику политики миланского духовенства в отношении папской и императорской властей, для чего необходимо проанализировать и сопоставить сообщения хронистов о взаимодействии миланской церкви с папством и Священной Римской империей.

Исследование содержания «Деяний архиепископов Миланских» Арнульфа Миланского показывает, что автор относился к имперской традиции скорее положительно. Однако, в отдельных случаях действия монархов подвергались жесткой критике. Осуждение вызывали попытки императоров ограничить суверенитет Милана. Например, автор подробно описал коллизию, возникшую при назначении епископа города Асти после окончательной победы в Италии Генриха II. Генрих II передал должность постороннему лицу без ведома архиепископа Миланского, которому

принадлежало право осуществлять данное назначение. Ярким маркером критического отношения к произошедшему является выделенный в сочинении Арнульфа факт: после смерти Генриха II «жители Павии в отмщение за сожженный город разрушили королевский дворец, который у них был» (Арнульф Миланский 2020. С. 51–53).

Стоит сказать несколько слов о восприятии Арнульфом папской власти. При поверхностном изучении хроники создается впечатление, что Милан питал какую-то особую вражду к великому понтифику или Римской Католической церкви. Более детальный анализ показывает, что отношение хрониста к римской духовной власти (как и к императорской светской) в процессе повествования менялось в зависимости от того, какую степень свободы каждый конкретный папа был готов предоставить миланским архиепископам. Помимо "духа суверенитета" в хронике явно ощущается местный, городской патриотизм. Напомню, что Милан являлся активным субъектом политических и духовных отношений, как в рамках империи, так и в Северной Италии. Хроника создает гораздо более сильное впечатление, кажется, что политическая жизнь империи в буквальном смысле «крутится» вокруг Милана.

Также стоит отметить, что во взглядах Ландульфа «духовное» отчетливо превалирует над светским, светская власть выглядит зависимой от воли и руководства духовных лиц. Для Ландульфа основные конфликты и даже ход исторического процесса связаны, прежде всего, с религиозной жизнью. Имперская власть, напротив, занимает в хронике незначительное место. Ландульф допускает неточности и ошибки в написании имен правителей и их титулов, что позволяет предположить – он не был приверженцем имперской идеи. Однако, повествование не лишено типичного для миланских хронистов XI–XII вв. преувеличения роли миланских архиепископов в имперских делах.

В ходе исследования обеих хроник стало очевидным существование острого конфликта между Римской Католической церковью и миланским

духовенством. В описании данного противостояния Ландульф и Арнульф стремились показать независимость Миланской Церкви от влияния папского престола. Особое положение миланского духовенства в хронике Ландульфа постоянно подкреплялось ссылками на священные тексты. В хронике можно встретить целые главы, состоящие из собрания цитат и авторских умозаключений на теологическую тематику. Ярким примером являются 22–26 части III книги, в которых описан спор о celibate между патаренами, поддерживаемыми папскими властями, и миланскими священниками. Любопытно, что в указанных главах дословно цитировались речи участников дискуссии, очевидно являвшиеся плодом воображения хрониста (Ландульф Старший 2020. С. 204–219). В интерпретации Ландульфа, постоянно ссылавшиеся на тексты Нового завета миланские священники заявляли: «... если вы удаляете из этого дела все изречения, кроме амвросианских, то нам это весьма по нраву и мы это одобряем, ибо все ученики его соблюдают и одобряют изречения учителя, признавая его мудрее и авторитетнее прочих в обсуждении и споре» (Ландульф Старший 2020. С. 205).

Таким образом, Миланская духовная знать и институт архиепископов Миланских представляли собой своеобразный феномен в рамках Священной Римской империи. Милан находился в своего рода «буферном» положении между зонами влияния германских императоров и территорией, контролировавшейся из Рима. Судя по сообщениям обоих авторов, Милану приходилось вступать в противостояние с обоими актерами - Империей и папством, чтобы отстаивать свою автономию и независимость.

Список источников и литературы:

Источники

- Арнульф Миланский. Деяния архиепископов Миланских // Хроники Италии / Перевод с лат. и комм. И. В. Дьяконова. М.: SPSL-Русская панорама, 2020. С. 28–87.

- Ландульф Старший. Миланская история // Хроники Италии / Перевод с лат. и комментарии И. В. Дьяконова. М.: SPSL-Русская панорама, 2020. С. 88–231.

Литература

- Бульст-Тиле М. Л., Йордан К., Флекенштейн Й. Священная Римская империя: эпоха становления / Пер. с нем. Дробинской К. Л., Неборской Л. Н. под ред. Ермаченко И. О. СПб.: Евразия, 2008. – 480 с.
- Ваттенбах В. Предисловие. // Хроники Италии / Перевод с лат. и комментарии И. В. Дьяконова. - М.: SPSL-Русская панорама, 2020. С. 88–93.
- Рапп Ф. Священная Римская империя германской нации / Пер. с фр. Ковальковой М. В. СПб.: Евразия, 2009. – 427 с.
- Семиколенных М. В. Учение о двух мечях и его интерпретация у Оттона Фрейзингенского // История мировых цивилизаций: человек во власти и перед лицом власти: материалы межрегиональной конференции. Красноярск, 15 мая 2009 г. / Д. В. Григорьев (отв. ред.). Красноярск, 2009. С. 70–82.
- Busch J.W. "Landulfi senioris Historia Mediolanses". Uberlieferung, Datierung und Intention // Deutsches Archiv fur Erforschung des Mittelalters. 1989. Vol. 45. P. 1-30.
- Golinelli P. La Pataria. Lotte religiosi e sociali nella Milano dell`XI secolo. Novara, 1984. – 202 p.
- Scavarelli I. Arnolfo di Milano. Liber gestorum recentium. Bologna. 1996. – 264 p.

Политическая борьба во Флоренции начала XIV в. (по «Хронике» Дино Компаньи и «Божественной комедии» Данте Алигьери)

В конце XIII в., после поражения и гибели потомков Фридриха II Штауфена и торжества гвельфов по всей Италии, в том числе в Тоскане, на смену гвельфо-гибеллинскому противостоянию во Флоренции приходит политическая борьба между сторонниками Черных и Белых гвельфов. События этого противостояния изложены в двух разных по жанрам, но созданных в одно и то же время сочинениях флорентийской городской литературы - городской пополанской хронике Дино Компаньи и поэме «Божественная комедия» Данте Алигьери. Их авторы – современники и участники описываемых событий, интерпретируют их в соответствии со своими социально – политическими представлениями, в том числе, представлениями об идеальном обществе.

Исследованию обоих сочинений посвящено множество работ в западной и отечественной науке, большая их часть рассматривает указанные хронику и поэму как литературные произведения, в данном случае мы попытаемся проанализировать их именно в качестве исторических источников. Подобный подход к исследованию «Хроники событий, случившихся в его время» Дино Компаньи в современной отечественной италянистике реализовал Марк Аркадьевич Юсим, который перевел этот текст на русский язык (Юсим 2015. С.5-42). «Божественной комедии» Данте Алигьери посвящено огромное количество трудов, отметим лишь некоторые работы отечественных исследователей, повлиявшие на создание традиции изучения поэмы: работы И. Н. Голенищева – Кутузова (Голенищев-Кутузов

1967), Л. М. Баткина (Баткин 1965), Р. И. Хлодовского (Хлодовский 1985, С. 51-68) и А. Л. Доброхотова (Доброхотов 1990).

В центре данного исследования – проблема восприятия Данте Алигьери и Дино Компаньи социальных перемен и политических распрей во Флоренции в начале XIV в. Новизна работы обусловлена тем, что в ней анализируется отношение обоих авторов к виднейшим участникам и итогам раскола, выявляются сходство и различия в описании указанных событий.

«Хронику» Компаньи и «Комедию» Данте объединяет не только рассказы о раздорах во Флоренции на рубеже XIII–XIV вв., но и «партийная» принадлежность авторов. В обоих сочинениях акцент делался на разделение партии гвельфов на Черных и Белых, ведь оба автора, будучи Белыми (гвельфами), в той или иной степени, пострадали от победы Черных. Дино Компаньи был вынужден завершить свою политическую карьеру и до конца жизни занимался только предпринимательством и литературой (Компаньи 2015. С. 23). Данте был выслан из Флоренции и так и не смог вернуться в родной город (Данте 1967. С. 605).

Работать над своей «Комедией» Данте начал примерно в 1306–1308 гг., тогда как описываемое им «путешествие» в загробный мир происходило около 1300 г. (Данте 1967. С. 496). На протяжении всего повествования Данте использовал следующий прием: души умерших как бы предсказывали будущее, чтобы показать современникам, какие ужасные ошибки они совершили и какие страшные муки их за это ожидают. Например, в VI песне Ада он писал: «После долгих ссор прольется кровь» (Данте 1967. С. 32) — имелась в виду стычка Белых и Черных на празднике 1 мая 1300 г. (Данте 1967. С. 496). «Власть достанется лесным [Белым],* а их врагам – изгнание и позор» - Черные будут изгнаны летом 1301 г. после раскрытия заговора в церкви Санта – Тринита (Данте 1967. С. 497). Далее говорилось о том, что Белые падут, а тем [Черным]: «Рука поможет встать, кто в наши дни лукавит» (Данте 1967. С. 497). И далее, что пораженным останется лишь

* Главы Белых - Черки - были выходцами из деревни. М.А.

плакать и роптать. В последнем фрагменте речь шла о римском папе Бонифации VIII - союзнике партии Черных, которому уделено большое внимание в обоих сочинениях.

Данте испытывал к Бонифацию VIII очевидную ненависть и резко осуждал его устами героев «Комедии». В XXVII песне Рая о нем апостол Петр говорил: «Тот, кто, как вор, воссел на мой престол...» (Данте 1967. С. 432). Данте обвинял Бонифация в распре от своего лица, в других случаях обвинителями выступали Гвидо да Монтефельтро (песнь XXVII Ада), чей дух страдал в аду из-за грехов, совершенных ради Бонифация (Данте 1967. С. 86) и Николай III (песнь XIX Ада). В тексте есть и другие упоминания папы: Чистилище, песнь XX, строки 85–90 (Данте 1967. С. 245), Рай, песнь IX, строки 124–126 (Данте 1967. С. 353), наконец - Рай, песнь XII, строки 88–91, где Данте и вовсе назвал Бонифация «выродком» (Данте 1967. С. 365).

Что касается сочинения Дино, то Бонифаций VIII фигурировал в девяти главах его «Хроники» (1–13, 17,21; 2–2,4,28,35; 3–12,23,39). Автор писал о нем, как о человеке «самонадеянном и высокоумном», который правил «на свой лад», убирая с пути всех несогласных (Компаньи 2015. С. 92). Дино полагал, что папа был причастен к заговору против Джано делла Белла (Компаньи 2015. С. 72–73), говорил о его стоворе с Карлом Валуа с целью возвышении Черных (Компаньи 2015.С.110). Помимо очевидных политических антипатий, рассматриваемых авторов объединяли столь же явные симпатии: обоим писателям импонировал император Генрих VII. Его образ присутствовал в первой же песне Данте (Данте 1967. С. 12). В данном отрывке волчица символизировала корыстолюбие, а «славный пес» — это спаситель Флоренции Генрих VII (Данте 1967. С. 497). Император упоминался также в XXX песне Рая (Данте 1967. С. 616). Более того, Данте считал, что Генрих VII избавит от бед всю Италию. Как известно, в разгар итальянского похода Генриха VII Данте написал трактат «О монархии», в котором подчеркнул, что идеальной формой политического устройства является универсальная империя (Данте1968. С. 305–306).

В «Хронике» Компаньи Генриху VII посвящена значительная часть Третьей книги (с 23 по 36 главы). В 23 гл. рассказывалось как Генрих стал императором (Компаньи 2015. С. 234), а 24 гл. прославляла его поход в Италию: «Бог всемогущий, стерегущий и направляющий государей, пожелал этого похода для сокрушения и наказания тиранов...» (Компаньи 2015. С. 236–237). Следующие три главы были посвящены деятельности императора в Милане. Гл. 28 гл. описывала мятеж против власти Генриха VII в Кремоне, который поддержали флорентийские Черные гвельфы (Компаньи 2015. С. 247). В 36 гл. Дино писал: «Памятуя об обидах, нанесенных ему тосканскими гвельфами и видя, что гибеллины поддерживают его добровольно, он изменил свои планы и сблизился с ними, перенеся на них ту любовь и благоволение, которые раньше выказывал гвельфам. Император решил помогать им и помочь вернуться домой, а к гвельфам и Черной партии стал относиться как к врагам и преследовать их» (Компаньи 2015. С. 266). Таким образом, Дино нарисовал образ идеального справедливого императора, которому, по его мнению, суждено было спасти родной город хрониста от произвола, учиненного Черными.

Итак, Данте и Дино Компаньи объединяли схожие симпатии и антипатии, но на этом совпадение их взглядов не заканчивалось. Стержневой для обоих произведений являлась тема правосудия и воздаяния за грехи. Дино, так же, как и Данте, утверждал, что флорентийцы погрязли во лжи и корыстолюбии, поэтому они сами виноваты в обрушившихся на них несчастьях. Также стоит отметить, что на протяжении всей хроники Дино сочувствовал не только своей партии, но и противоборствующей. По этой причине сложно определить, какой политический режим он считал идеальным для Флоренции. Однако ясно, что основой всего, как в процессе борьбы, так и в случае победы одной из партий, он считал правду и ставил ее во главу угла.

Список источников и литературы:

- Алигьери Данте. Божественная комедия /В пер. М. Лозинского. М., 1967. – 587 с.
- Алигьери Данте. Монархия //Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968. С.305-341.
- Баткин Л. М. Данте и его время. Поэт и политика. М.: Наука, 1965. – 182 с.
- Голенищев-Кутузов И. Н. Данте. М.: Молодая Гвардия, 1967. – 288 с.
- Голенищев-Кутузов И. Н., Хлодовский Р. И. Данте Алигьери // История всемирной литературы. В 9 т. Т. 3. Литература Италии: Литература XIII-XIV вв. М.: Наука, 1985. С. 51–68.
- Доброхотов А. Л. Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990. – 208 с.
- Компаньи Дино. Хроника событий случившихся в его время / Пер. с итал., статья, примечания М. А. Юсима. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2015. – 304 с.
- Юсим М. А. Хроника гражданской смуты эпохи Данте // Компаньи Д. Хроника событий, случившихся в его время М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2015. С.5-42.

Сеньор и вассал феодальной Кастилии (по данным «Песни о моем Сиде»)

Средневековый героический кастильский эпос «Песнь о моем Сиде» занимает столь же важное место в испанской литературе, как «Песнь о Роланде» во французской (Ярхо, Корнеева, 1959. С. 12). Автор произведения неизвестен, источник датируется первой половиной XIII в., и единственная рукопись хранится в национальной библиотеке Испании (Montaner Frutos A., 2011. P. 12). До XIII в. история о Сиде была отражена в латинской поэме о Кампеадоре (оригинальное название: «Carmen Campidoctoris»), в хронике-биографии «История Родерика» (оригинальное название: «Historia Roderici») и в «Нахерской хронике» (Попова, 2005. С. 303–304).

Важно отметить, что кастильское эпическое произведение основано на реальных событиях, которые происходили в XI в. Главный герой произведения – Сид – это историческая личность, его звали Родриго Диас де Вивар (1041–1099 гг.), и он был одним из самых знатных людей Кастилии (Montaner Frutos A., 2011. P. 10). Он служил при дворе Санчо II, брата будущего короля Кастилии Альфонсо VI (Martínez Díez G., 2007. P. 32). После смерти Санчо II Родриго Диас де Вивар подозревал Альфонсо VI в убийстве брата и потребовал, чтобы он поклялся в своей непричастности (Linage Conde A, 2006. P. 49). Их отношения стали ухудшаться. Так, «Песнь о моем Сиде» начинается с момента, когда Альфонсо VI изгоняет Сида из королевства. На протяжении всего произведения Сид стремился вернуть расположения короля и статус вассала. Образ идеального вассала – ключевой

элемент в эпосе (Menéndes Pidal R., 1989. P. 141.). В своем докладе я постараюсь показать это на примерах из источника.

«Песнь о моем Сиде» состоит из трех частей. Первая посвящена изгнанию Сиды (стихи 1–1086), вторая – свадьбе его дочерей (стихи 1087–2277) и третья часть – оскорблению в лесу Корпес (стихи 2278–3730).

В эпическом произведении «Песнь о моем Сиде» наибольшую ценность для меня имели следующие фрагменты:

1. Самое начало произведения, где Альфонс VI изгоняет Сиду;
2. Примирение короля и Сиды;
3. Разговор Минайи и короля.

Переходя к основной части, я обозначу ряд прав сеньора на примере действий Альфонсо VI в эпосе. Итак, в самом начале произведения, как уже было сказано ранее, король Кастилии изгнал Сиду из своего королевства за предательство. В этом же фрагменте встречается такое выражение, как «сеньор по рождению» (Cid. 895, 1272, 1885: “*como a señor natural*”). Термин произошел от латинского «*dominus natural*». Отношения между сеньором и вассалом восходили к клиентским отношениям. Так, сеньор происходит от латинского «*patronus*», а вассал от латинского «*cliens*». Именно отсюда появилось право сеньора выгонять своих вассалов за пределы своего королевства. Поскольку в источнике Альфонсо VI являлся «сеньором по рождению» почти для всех жителей королевства (кроме евреев (Salvador Miguel N, 1977. P. 185) и женщин), он имел право изгнать своего вассала, в данном случае Сиду, из Кастилии.

Примером того, как сеньор мог повлиять на частную жизнь вассала является фрагмент, где Альфонсо VI посоветовал Сиде выдать своих дочерей за инфантов Карриона. Важно отметить, что в этом месте текст пропитан иронией, Сид осознавал, что это был не совет короля, а приказ. Сид не желал этого делать, но все равно в разговоре с Минайей (вассалом Сиды), сказал, что не хочет перечить тому, «кто всех нас дороже» (Cid. 1940: “*Pues lo conseja él que más vale que nós*”). Сид подозревал инфантов Карриона в

сговоре, но не имел возможности отказаться от женитьбы своих дочерей, поскольку был идеальным вассалом и стремился вернуть расположение своего сеньора.

Далее я хочу выделить три обязанности сеньора, четко описанные в источнике. Во-первых, сеньор был обязан содержать своих вассалов. Так, в тексте говорится, что после завоевания Кастехона, Сид приказал разделить всю добычу, всадники получили по сто марок, пехотинцы по пятьдесят.

Также, сеньор был обязан выступать в качестве судьи, если спор возникал между его вассалами. Так, когда инфанты Карриона избili и бросили своих жен в холодном лесу, Сид пожелал наказать их, но сделать он это мог лишь с разрешения Альфонсо VI. И наконец, сеньор был обязан защищать своего вассала. Наиболее яркий пример, того, как Сид защищал инфантов – фрагмент из текста, где описывалось, как из клетки вышел лев. В этот момент Сид спал, а инфанты Карриона залезли под скамью и за столб, пытаясь скрыться от льва. Сид проснулся и загнал льва обратно в клетку. Долго смеялся весь двор из-за трусости инфантов, но Сид пресек все насмешки, таким образом, защитил честь своих зятьев и вассалов.

Теперь обратимся к обязанностям вассала. Вассал был обязан платить пятину своему сеньору. Сид после каждого своего завоевания, отправлял королю часть добычи (Ауров, 2012. С. 314). Также, вассалы были обязаны давать совет (“consejo” (ст. каст.)) своему сеньору и помогать сеньору в сражениях (“ayuda” (ст. каст.)). На суде графы исполняли первую обязанность. Они выслушивали желание Сида, далее давали свои комментарии и спрашивали у короля, можно ли поступить так. Но также графы выполняли и свою вторую обязанность по отношению к королю. Они участвовали с ним в походах на случай, если возникнет опасность.

В самом начале своего доклада я упомянула такое выражение, как «сеньор по рождению». Вассалом также можно было стать по рождению, но, помимо этого, им можно было стать, совершив определенный ритуал. Я

рассмотрю ритуал установления вассалитета на примере примирения Сиды и короля.

Ритуал состоит из четырех ступеней. Во-первых, Сид опустился вместе со своими вассалами на колени перед королем, тем самым показав, что чтит его и готов ему служить. Затем Сид взял зубами травы с поля таким способом, он показал, что желает вернуться в Кастилию, вернуть себе статус вассала по рождению. Далее Сид поцеловал руки, это самый распространенный ритуал установления вассалитета. После того как Сид поцеловал руки королю, он поднялся и поцеловал короля в губы, что в Средневековом обществе означало поцелуй мира. Этим он завершил ритуал установления вассалитета.

Параллельно с ритуалом примирения в этом фрагменте встречается формула прощения. Во-первых, король должен был принять прощение вассала душой и сердцем. Во-вторых, он должен был предоставить само прощение и свою любовь. Важно отметить, что сеньор должен был произнести свою речь громко, чтобы все вокруг услышали, что его вассал прощен (Ауров, 2012. С. 250). Это напоминает ритуал посвящения в рыцари (Пти-Дютайи Ш, 1938. Р. 152). Заключительным этапом прощения является признание королем Сиды частью своего королевства.

Список источников и литературы

Источники

- Песнь о Сиде / Пер. Б. И. Ярхо, Ю. Б. Корнеева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. – 256 с.
- Montaner Frutos A. Cantar de mio Cid. Barcelona: Estudio de notas de Alberto Montaner. Madrid: Real Academia Española, 2011. - 1188 p.

Литература.

- Ауров О.В. Город и рыцарство феодальной Кастилии: Сепульведа и Куэльяр в XIII – середине XIV в. М.: ИЦ РГГУ, 2012. - 584 с.

- Попова Г. А. Рождение героя: образы Пelayo и Сиды в испанских хрониках до XIII в. // Средние века, 2005. Вып. 66. С. 298–308.
- Пти-Дютайи Ш. Феодалная монархия во Франции и в Англии в X–XIII вв. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 483 с.
- Linage Conde A. Alfonso VI el rey hispano y europeo de las tres religiones (1065-1109). Asturias: Ediciones Trea, 2006. - 223 p.
- Martínez Díez G. El Cid Histórico. Barcelona: Editorial Planeta, 2007. – 472 p.
- Menéndes Pidal R. El Cid Campeador. Madrid: Espasa-Calpe, 1989. - 246 p.
- Salvador Miguel N. Reflexiones sobre el episodio de Rachel y Vidas en el Cantar de Mio Cid // Revista de Filología Española, 1977, vol. 59, no. 1-4. P. 183-224

Принятые сокращения

Cid. – Montaner Frutos A. Cantar de mio Cid. Barcelona: Estudio de notas de Alberto Montaner. Madrid: Real Academia Española, 2011.

Первая попытка канонизации Эдуарда Исповедника: причины и стратегия

Эдуард Исповедник (1042–1066) является одной из ключевых фигур в истории средневековой Англии. Уже при жизни этот король отличался набожностью, демонстрировал христианские добродетели и аскетизм. Вероятно, именно по этой причине в 1161 г. папа Александр III (1159–1181) канонизировал Эдуарда. Исследователи до сих пор спорят о месте культа Эдуарда Исповедника в духовной жизни английского общества эпохи Средневековья. Указанные дискуссии актуализируют вопросы о причинах и процессе канонизации предпоследнего англосаксонского короля. В данном исследовании будут проанализированы причины и стратегия первой попытки канонизации Эдуарда Исповедника.

Со времени смерти Эдуарда Исповедника и до 1130-х гг. мало кто интересовался прославлением этого короля как святого. Первая петиция о канонизации Эдуарда была составлена Осбертом де Клэрмом (ум. ок. 1158), монахом и настоятелем Вестминстерского аббатства. Для реализации этой цели в 1138 г. Осберт начал писать «Житие Эдуарда Исповедника» (Scholz 1961. P. 39). Интересно, что Осберт предпринял беспрецедентный для средневековой Англии шаг - подал петицию о канонизации не епископу Лондона, ответственному за объявление святых, а непосредственно папе римскому (Bloch 1923. P. 13). Причиной такого решения было составление собором Святого Павла сборника чудес св. Эркнвальда (ум. 693) (The Saint of London 1989. P. 64), поэтому было сомнительно, что Лондонский престол одобрит новый конкурирующий культ. Кроме того, Осберт стремился сохранить привилегии и самостоятельность Вестминстера от епископального контроля. Для последней цели в «Житии Эдуарда Исповедника» была

демонстративно подчеркнута связь Вестминстерского аббатства с папством, а не с епископом Лондона. В частности, Осберт записал следующую «историю». Апостол Петр будто бы освятил церковь в Вестминстере за ночь до того, как Меллит, епископ Лондона, должен был провести там церемонию (Bloch 1923. P. 83–86).

Свободу и самостоятельность Вестминстерского аббатства закрепляли также хартии Эдуарда Исповедника. Однако, эти документы были подделаны самим Осбертом де Клэром (Charlais 1962. P. 91–93). Следует отметить, что в указанных хартиях Осберт упоминал и других выдающихся англосаксонских королей и святых, используя их королевское и церковное влияние.

Другим важным моментом является участие самого Вестминстерского аббатства в канонизации Эдуарда Исповедника. Проанализированные документы и исследования Б. Шольца и Ф. Барлоу показывают, что Осберт был долгое время единственной движущей силой этого процесса (Scholz 1961. P. 41–42; *The Life of King Edward* 1992. P. 157). Это ставит под сомнение утверждение М. Блока об участии в канонизации ряда высокопоставленных церковных деятелей (Bloch 1923. P. 12–13).

Но одного усердия Осберта для канонизации Эдуарда Исповедника было недостаточно. Ему было необходимо заручиться поддержкой церковной элиты. Для этого он обратился папскому легату Генриху Блуаскому (1101–1171) с просьбой о его помощи с петицией. В этот момент Осберт предпринял интересный шаг. Помня о том, что Генрих Блуаский является родным братом Стефана (1135–1154), он не только генеалогически продемонстрировал связь Эдуарда с правящим английским королем, но и показал легитимность правления Стефана (*The Letters of Osbert* 1998. P. 84–86).

Таким образом, в 1138–1139 гг. вокруг процесса канонизации Эдуарда Исповедника стали сплетаться как церковные, так и политические мотивы: Осберт де Клэр, веря в святость Эдуарда Исповедника, хотел укрепить

привилегии своего аббатства, а король Стефан хотел опираться на норманнское наследие Эдуарда для усиления легитимации своей королевской власти. Обе надежды рухнули, когда папа Иннокентий II (1130–1143) отказался удовлетворить просьбу о канонизации, ссылаясь на отсутствие широкой поддержки культа в Англии (The Letters of Osbert 1998. P. 87–88). Причины отказа канонизации можно объяснить, с одной стороны, отсутствием нужной доказательной базы о святости Эдуарда Исповедника, а с другой, политической нестабильностью в Англии из-за притязаний императрицы Матильды (1102–1167) на трон.

Список источников и литературы

- Bloch M. La vie die S. Édouard le Confeseur par Osbert de Clare // *Analecta Bollandiana*. Vol. XLI. Bruxelles: Société de Bollandistes, 1923. P. 5–131.
- Chaplais P. The Original Charters of Herbert and Gervase Abbots of Westminster (1121-1157) // *A Medieval Miscellany for D. M. Stenton* / Ed. by P. M. Barnes, C. F. Slade. London: Pipe Roll Society, 1962. P. 89 – 110.
- The Letters of Osbert of Clare, Prior of Westminster / Ed. by E. W. Williamson. Oxford: Oxford University Press, 1998. 232 p.
- The Life of King Edward who Rests at Westminster / Ed. by F. Barlow. Oxford: Clarendon Press, 1992. 172 p.
- The Saint of London: the life and miracles of St. Erkenwald: text and translation / Ed. by E. G. Whatley. Binghamton, N.Y.: Medieval & Renaissance Texts & Studies, 1989. 256 p.
- Scholz B. W. The canonization of Edward the Confessor // *Speculum*. 1961. Vol. 36. №1. P. 38–60.

Нерыцарственный король Кристины де Пизан

«Книга ратных свершений и рыцарства» (*Le Livre des Fais d'Armes et de Chevalerie*) – произведение известной французской писательницы Кристины де Пизан (1364 – ок. 1430). Известно, что трактат был написан в 1410 году по заказу бургундского герцога Жана Бесстрашного (1371–1419) для обучения военному делу молодого дофина Людовика Гиенского (1397–1415) (Willard 1984. P. 183). По жанру труд представляет из себя нечто среднее между «княжеским зеркалом» и трактатом по военному делу. Однако цели его написания были более широкими: как пишет сама Кристина, она старалась писать трактат простым языком, чтобы сделать изложенное ею «учение» максимально доступным для военных, поскольку «знатоки рыцарского искусства», как считает писательница, зачастую не являются клириками и писателями, хорошо владеющими языком (Christine de Pizan 2021. P. 167). Она искреннее желала «блага благородным мужам в их ратной службе (*du bien des nobles hommes en l'office des arms*)». Для этого она рассказывала о военном деле, заручившись поддержкой «некоторых авторов», под которыми имелись в виду античные и средневековые писатели (Christine de Pizan 2021. P. 166–167).

Весьма примечательной является одна из глав этого трактата, а именно шестая глава первой книги. В ней Кристина высказала следующее мнение: королю не следует появляться на поле боя, за исключением того случая, когда против правителя выступают его восставшие поданные (Christine de Pizan 2021. P. 182). Для того времени точка зрения Кристины де Пизан была довольно маргинальной: в Позднее Средневековье и эпоху Ренессанса идеал сражающегося короля оставался востребованным, несмотря на то что уже с

XIII века начали распространяться противоположные представления (Канторович 2015. С. 365–369).

Представления о воинственном правителе неразрывно связаны с феноменом рыцарства: рыцарский этос в Средние века распространялся и на представителей знати, как пишет медиевист Жан Флори (Флори 2008. С. 18). Правители тоже разделяли рыцарские ценности и стремились вести себя как рыцари, т.е. участвовать в сражениях (что подтверждают нередкая гибель королей, графов и герцогов на поле боя). В XIV–XV веке образ государя как доблестного рыцаря все еще сохранял свою актуальность (Малинин 2008. С. 190). Даже в начале XVI века такие государи как Франциск I и Максимилиан I часто презентовали себя как правители-воины, правители-рыцари.

Стараясь защитить свою позицию, Кристина обращалась к опыту правителей, которые осуществляли завоевания, не руководя при этом войсками: «...Примером тому может служить разумность и правление вышеупомянутого мудрого короля Карла, который, не сходя с королевского трона в своем дворце, вновь завоевал все земли, потерянные его самыми рыцарственными предшественниками, как это хорошо известно. То, что разумное отношение и усердие полезнее в войне, чем присутствие правителя, видно на примере первого герцога Милана, отца нынешнего герцога. Не покидая своего дворца, он своим трезвым расчетом завоевал столько земель и владений в Ломбардии и в Марке и добавил столько городов к тем, которыми владел, что создал очень большое и важное герцогство...» (Christine de Pizan 2021. P. 183).

Для того, чтобы придать вес своим аргументам, писательница подбирала примеры, которые были хорошие известны ее современникам и, разумеется, рассказывала о самых почитаемых государях. Говоря о правлении Карла V Кристина подчеркивала, что его царствование было более успешным, чем у «рыцарственных» предшественников. Кристина сознательно противопоставляла «рыцарственность» предыдущих королей «нерыцарственности» Карла Мудрого в очередной раз подчеркивала, что

успешный с военной точки зрения государь не обязан быть правителем-воином. Примечательно, что у Жана Фруассара (старшего современника Кристины де Пизан) есть очень схожее место в «Хрониках», посвященное правлению Карла Мудрого. Однако мнение Фруассара прямо противоположное: он находит парадоксальным, что Карл V пребывая в своих покаях, отвоевал все земли, которые его предшественники потеряли «в доспехах и с мечом в руке» (*la teste armee et l'espee en la main*) (Канторович. 2015. С. 370).

Однако если обратиться к «Книге о деяниях и добрых нравах мудрого короля Карла V» 1404 г., то можно увидеть, что Кристина описала короля как «истинного рыцаря», но радикально трансформировала само понятие «рыцарственности». Писательница считала, что благоразумие, мудрость и рассудительность более важны, чем физическая подготовка и само присутствие короля в бою (Delogu 2003. P. 235). В «Книге ратных свершений и рыцарства» рыцарь превратился в профессионального, хорошо обученного воина, чье предназначение - служить интересам короля и народа (Cazaux 2016. P. 102). Это в целом неудивительно, поскольку, в королевских кругах Франции в конце XIV века сформировалось «интеллектуальное» понимание войны в противовес индивидуализму рыцарских подвигов. Сложилось оно во многом под влиянием текста Вегеция (которого Кристина активно цитировала) (Allmand 2011. P. 265).

Проанализированная трактовка рыцарства и войны определила представления Кристины об идеальном правителе. По-видимому, это привело к тому, что в «Книге ратных свершений» она еще больше отдала фигуру короля от классических рыцарских ценностей. Привычному образу короля-рыцаря Кристина противопоставила совершенно иной образ властителя, делегировавшего свои военные обязанности коннетаблю - высшей военной должности во Франции начала XV в.

Список источников и литературы:

- Allmand C. The De Re Militari of Vegetius: The Reception, Transmission and Legacy of a Roman Text in the Middle Ages. Cambridge, Cambridge University Press, 2011.
- Cazaux L. Pour un droit de la guerre? La discipline militaire et les rapports entre combattants et non-combattants dans le livre des faits d'armes et de chevalerie de Christine de Pizan// Une femme et la guerre à la fin du Moyen Âge, Le Livre des faits d'armes et de chevalerie de Christine de Pizan, études réunies par Dominique Demartini, Claire Le Ninan, Anne Paupert et Michelle Szkilnik, Paris: Champion, 2016.
- Christine de Pizan. Le Livre des faits d'armes et de chevalerie, éd. Lucien Dugaz. Paris: Classiques Garnier, 2021.
- Delogu D. J. Royal biography and the politics of the Hundred Years War: Theorizing the ideal sovereign. University of Pennsylvania: ProQuest Dissertations Publishing, 2003.
- Канторович Э. Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
- Малинин Ю. П. Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
- Флори Ж. Ричард Львиное Сердце: король-рыцарь. – СПб: Евразия, 2008.

Монархическая идеология в системе власти державы Неманичей

Сербия – государство Балканского полуострова, чья историческая судьба обусловила тесные культурные и политические связи этой страны с Россией; пожалуй, более тесные, чем со всеми прочими государствами данного региона. Поэтому, обращаясь к истории Сербии, мы можем глубже понять нашу собственную историю и идентичность, поскольку имеем дело с близкой по своим культурным основаниям общностью, но развивавшейся в отличных от российских исторических условиях.

История Сербии в эпоху Средневековья была неразрывным образом связана с историей Византийской империи: их взаимоотношения знали периоды как добрососедского сосуществования, так и жестокой вражды. На Балканском полуострове Сербия входила в состав «византийского содружества наций», на пространствах которого Восточный Рим обладал культурным и военно-политическим главенством. Однако, по мере углубления кризиса Византийской империи в XII–XV вв., на смену ей стали приходиться новые государства, выдвигавшие претензии на гегемонию в Балканском регионе. Среди этих стран была Сербия, пик военно-политического могущества которой приходится на время правления династии Неманичей (1170–1371).

Здесь мы предпринимаем попытку понять, какое место занимала монархическая идеология в системе власти державы Неманичей, какие ее черты способствовали укреплению власти данной династии на пространстве Балкан и в чем она обнаруживала сходство с монархической идеологией Восточной Римской империи. Мы предлагаем рассмотреть процесс угасания византийского господства на Балканах и становления на полуострове новых общностей как процесс распада единой системы, повлекший за собой

пересборку политической и церковной власти. Данный процесс является собой пример дезинтеграции имперского организма, отличный от тех, которые имели место на Балканах в эпоху Великого переселения народов или в Новое и Новейшее время.

На текущий момент в историографии практически отсутствуют специальные работы, которые бы исследовали процесс становления державы Неманичей с точки зрения взаимоотношений между имперским центром и периферией. Однако, если дело касается работы по переводу основных источников по средневековой истории славянских народов Балкан, а также изучения генеалогических легенд правящих династий названного региона, то здесь мы не можем не отметить весомый вклад московского историка С. В. Алексева (Алексеев 2014. С. 148–156). Весьма полезными для нас оказались работы новосибирского исследователя С. О. Егорова, посвященные истории балканского богомилства, которые проясняют, какое место в религиозной политике средневековых балканских государств занимали неортодоксальные религиозные движения (Егоров 2018. С. 96–103).

Своей целью мы поставили понять, с помощью каких идеологических мотивов правители Сербии обосновывали свое право на власть. В круг наших задач входило выяснить, какое место в монархической идеологии державы Неманичей занимали генеалогические легенды о происхождении династии, а также представления о правящем роде как о защитниках веры.

При поиске ответов на заданные вопросы мы старались учитывать авторство источников, обстоятельства, время создания текстов, а также их литературный контекст. Тем самым мы постарались проследить генеалогию формирования монархической идеологии на материале сербских источников. Во многом, такой подход обусловлен самой природой данных источников, значительную долю которых составляет житийная литература. Среди них можно выделить жития основателя династии Неманичей великого жупана Стефана Немани (Симеона Мироточивого) от святителя Саввы (Башић 1970. С. 45–66) и Стефана Первовенчанного (Башић 1924. С. 34–56). Также стоит

отметить житие короля Стефана Уроша III, а также житие Стефана, царя Сербского (Алексеев 2016. С. 88–157).

В монархической идеологии правителей династии Неманичей мы усматриваем лейтмотив сакрализации власти правителей, а также тесного сотрудничества между светской и церковной властью. Еще со времени правления первых Неманичей начала складываться идеология «святой лозы», постулировавшая святость династии. Значимое место в ней занимало обоснование древнего происхождения правящей династии, а также представление о ключевой роли рода Неманичей в деле окончательного утверждения православия на землях Сербии и в борьбе с врагами христианской веры.

Важнейшее место в формировании идеологии «святой лозы» династии Неманичей занимала житийная литература. Она, в силу относительной неразвитости в Сербии в изучаемую эпоху светского историописания, совмещала в себе черты светского и духовного жанров (Алексеев 2014. С. 149–150). Немалой значимостью в рамках этой идеологии обладало почитание основателя династии – Симеона Мироточивого (в миру Стефана Немани). Жития Симеона были написаны его сыновьями уже на заре XIII столетия. Впоследствии эта традиция была продолжена в житиях, посвященных королю Стефану Урошу III, а также царю Стефану Душану (Алексеев 2016. С. 89–126).

На наш взгляд, отдельные черты идеологии «святой лозы» Неманичей восходили к византийским представлениям о роли императора как эпистемонарха над церковью. В таком случае, данная идеология была призвана не только подтвердить право представителей рода осуществлять управление внутри своих владений, она также обосновывала их статус независимых правителей. Следовательно, идеологию «святой лозы» возможно рассматривать как ответ на ослабление политической власти и духовного авторитета византийских императоров.

Список источников и литературы:

- Алексеев С. В. Памятники сербской средневековой историографии XIII—XVII вв.: Переводы и исследование. Т.1: Жития святых Симеона и Савы. Жития королей и архиепископов сербских. СПб.: Петербургское востоковедение, 2016 (Slavica Petropolitana). 718 с.
- Алексеев С. В. Сербская историческая агиография: между хроникой и житием // Знание. Понимание. Умение. №3. М., 2014. С. 148–156.
- Егоров С. О. Генеалогия богомильской ереси: проблема достоверности сведений средневековых антиеретических сочинений // Народы и религии Евразии. №4 (17). Новосибирск, 2018. С. 96–103.
- Живот Стефана Немање од Св. Саве / Превео Миливоје Башић // Стара српска књижевност. Нови Сад, Штампарс о предузеће «Будућност», 1970. С. 45–66.
- Живот Стефана Немање од Стефана Первовенчаног / Превео Миливоје Башић // Старе српске биографије. Београд, штампарија «Макарије» А.Д.Београд-Земун, 1924. 289 с.

Франческо Гвиччардини о создании Камбрейской лиги 1508 г. и проблема «баланса сил» на Апеннингах

Проблема «баланса сил» в международных отношениях Раннего Нового времени часто анализировалась в контексте Итальянских войн – крупнейшего европейского военного конфликта конца XV – первой половины XVI вв. Одним из основных источников по данному периоду является «История Италии» флорентийского дипломата и историка Франческо Гвиччардини. Гвиччардини довел свой рассказ до избрания Павла III римским понтификом в 1534 г. Он подробно рассмотрел не только причины и начало Итальянских войн, но и создание альянсов стран-участниц, направленных на стабилизацию итальянского конфликта, в частности, создание Камбрейской лиги с участием Франции, Империи Габсбургов, Испании и папства в конце 1508 г.

Описывая ситуацию на Апеннингах к этому времени, Гвиччардини указывает, что ключевой причиной новой дипломатической комбинации европейских держав-гегемонов стала необходимость пресечения опасности уничтожения Италии (Guicciardini 1981 P.733). Гвиччардини подчеркивал, что вторжение Карла VIII в Неаполитанское королевство, с которого начались Итальянские войны, принесло «...тяжесть войны для князей больше, нежели для народа» (Guicciardini 1981 P.733). По прошествии четырнадцати лет война усугубилась настолько, что стала грозить гибелью всем итальянцам (Guicciardini 1981 P.733-735). По мнению Гвиччардини, заключение Камбрейского договора было обусловлено общим для Франции, Империи Габсбургов, Испании и папства желанием устранить сильнейшего политического «игрока» Италии – Венецианскую республику. Сама Венеция, в результате военно-дипломатической активности к 1508 г. расширила свои

итальянские владения за счет почти всех территорий Романьи, ранее бывших под властью Чезаре Борджиа, а также – прибрежных районов Апулии (Mallett, Shaw 2012 P.85-86). Продвижение венецианцев на Юг Италии, как указывал дипломат и посол Франции в Венеции Филипп де Коммин, изначально не представляло угрозы французским интересам в отношении Неаполя: Карл VIII предоставил венецианцам ряд городов Апулии в залог (Коммин 1986. С.307). Однако, венецианцы не только предали Францию, вступив в лигу против Карла (Коммин 1986 С.309), но и расширили свои претензии; изначально они стремились всего лишь занять «какие-нибудь города Апулии» (Коммин 1986 С.276).

Гвиччардини рассматривал апулийские притязания Венеции как часть ее борьбы с Францией на море в рамках антифранцузской Священной лиги 1495 г. (Guicciardini 1981 P.233). Флорентинец отмечал, что венецианцы также продвинулись в Северную Италию и заняли Кремону, что настроило против них Империю. Для подкрепления своей аргументации Гвиччардини включил в «Историю Италии» текст речи венецианского дипломата Маркьонне Тревизана, адресованной сенату Республики Святого Марка. В ней Маркьонне подчеркнул, что Кремона «...включена в область имперской юрисдикции» (Guicciardini 1981 P.424).

Занятие Венецией Романьи стало ударом по планам папства, чьи интересы были направлены на расширение своего «домена» в Средней Италии (Катушкина 1970. С. 458). В свою очередь, Испания, ранее видевшая Францию своим главным оппонентом в борьбе за господство в Южной Италии, в 1505 г. заключила с домом Валуа Блуасский мир, по условиям которого Испания признала исключительные права Арагонской монархии на Неаполь, Сицилию и Иерусалимское королевство; также устанавливался франко-испанский военный союз. Указанные договоренности закреплялись династическим браком между королем Испании Фердинандом II и племянницей французского монарха Людовика XII Жерменой де Фуа (Mallett, Shaw 2012. P. 80).

Т. о., экспансия Венеции противоречила интересам сразу четырех держав-участниц войн на Апеннинах. Гвиччардини рассматривал их общее выступление против Венеции как оправданное общими интересами по стабилизации «баланса сил». По мнению флорентинца, заключая договор в Камбре, Франция, Испания, Империя Габсбургов и папство рассчитывали на скорейшее завершение Итальянских войн с последующим переходом конфликта в стадию дипломатического урегулирования (Guicciardini 1981. P.736). Подобная оценка причин создания Камбрейской лиги очень точно демонстрирует рационализм во взглядах Гвиччардини на войну, отмеченный современным британским исследователем В. Малинсоном: «Мышление Гвиччардини также больше соответствует пониманию человеческой природы и, следовательно, объяснению войны, чем ее оправданию» (Mallinson 2021 P. 16).

Историки XX в. традиционно рассматривали подход Гвиччардини в контексте проблемы «баланса сил». Так, немецкий исследователь начала XX в. Э.Фютер описывал войны на Апеннинах как кризис европейской системы дипломатии, возникший вследствие ее реорганизации (Fueter 1919. S. 4). Фютер полагал, что ввиду становления крупнейших европейских государств как централизованных абсолютистских режимов к рубежу XV–XVI вв., внешняя политика стала превалировать над внутренней: сложились условия для формирования ранее немислимых лиг между ними (оборонительных и наступательных), в чем и проявилась реорганизация практики «...односложных комбинаций» (Fueter 1919. S. 4). Италия представлялась крупнейшим европейским державам своего рода «площадкой» для реализации идеи реорганизации дипломатии: регионы Италии должны были инкорпорироваться в новую систему лиг (Fueter 1919. S. 45). Сама идея «баланса сил» представлялась Фютеру априорной: итальянский кризис обернулся затяжным конфликтом из-за несогласия ряда итальянских городов-государств (прежде всего, Венеции) с вновь формировавшимся «балансом» (Fueter 1919. S.44-45). Как отмечает отечественный

исследователь Р. В. Фурцев, предложенная Фютером интерпретация хода Итальянских войн как «бесконечности альянсов и поворотов» стала для многих авторов классическим историографическим штампом (Фурцев 2012. С. 182).

Однако уже со второй половины XX в. историки отказались от априорного подхода немецкого исследователя к определению «баланса сил» в истории международных отношений. Как указывал британский исследователь М. Райт, итальянский фактор европейской дипломатии XV–XVI вв. во многом позволял оправдать идею «баланса сил» (Wright 1975. P. 9). Райт отмечал, что уже современникам период 1454-1494 гг. представлялся «золотым веком» в истории итальянских городов-государств, и оценка, данная ему Гвиччардини, наиболее показательна: «На первых страницах он рисует идеализированный портрет Италии до катастрофы французского вторжения 1494 года и приписывает это счастливое положение дел в основном мудрой дипломатии Лоренцо Медичи» (Wright 1975. P.41).

Иную точку зрения о взглядах флорентинца на «баланс» в политике Лоренцо Великолепного высказал шотландский историк Р. Маккенни: «Гвиччардини свидетельствует, что, когда группировка Пацци замыслила в 1478 г. убить Лоренцо Медичи, «Его Святейшество папа [Сикст IV] знал и одобрял их план. Венеция бросила вызов светской власти папства в Феррарской войне (1482) и в результате была отлучена от церкви...Однако к концу XV века правители — быть может, от самих пап — начали учиться использовать религию в своих интересах» (Маккенни 2004. С. 62).

Компромиссную позицию в отношении конструирования Гвиччардини теории «золотого века» в итальянской политике и европейском «балансе сил» высказал современный израильский исследователь И. Шерер, по мнению которого, отличие эпохи войн на Апеннинах от предшествующей эпохи Лодийского мира для флорентинца заключалось в этике ведения войны, изменившейся с приходом в Италию большого числа наемных отрядов из Бургундии и Германии: «Гвиччардини, руководивший папскими силами в

ходе кампании по обороне Рима в 1526-1527 гг., называл их «негодьями, убийцами и расхитителями»» (Sherer 2021. P. 44).

Таким образом, в «Истории Италии» Франческо Гвиччардини представлен рационалистический анализ выступления крупнейших европейских стран – участниц Итальянских войн и папства против Венецианской республики. Гвиччардини оценивал создание антивенецианской Камбрейской лиги 1508 г. не как «варварство» французов, немцев и испанцев, поддержанное папской корыстью, а как совместную их реакцию на экспансионизм Республики Святого Марка, обусловленную необходимостью поддержания «баланса сил» на Апеннинах.

Список источников и литературы:

- Коммин Ф де. Мемуары / Пер. с франц. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. 496 с.
- Катушкина Л. Г. Итальянские войны / История Италии. Т. 1. М.: Наука, 1970. С.426-466.
- Маккенни Р. XVI век. Европа. Экспансия и конфликт. М.: РОССПЭН, 2004. 480 с.
- Фурцев Р. В. Поход Карла VIII в Италию и создание антифранцузской коалиции // Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-186.
- Fueter E. Geschichte des europaischen Staatensystems von 1492 bis 1559. Berlin, Munchen: R.Oldenbourg, 1919. 380 s.
- Guicciardini F. Storia d'Italia (libri I-X) // Opere di Francesco Guicciardini. In 3 vols.Vol.2. Torino: UTET, 1981. 1050 p.
- Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494-1559: War, State and Society in Early Modern Europe. Routledge: Taylor & Francis Group, 2012. 391 p.
- Mallinson W. Guicciardini, Geopolitics and Geohistory. Understanding Inter-State Relations. Camden: Palgrave Macmillan, 2021. 159 p.

- Theory and Practice of the Balance of Power, 1486-1914. Selected European Writings // Ed. by M.Wright. L.: J. M. Dent & Sons Ltd, 1975. 192 p.
- Sherer I. The Scramble for Italy. Continuity and Change in the Italian Wars. Routledge: Taylor & Francis Group, 2021. 175 p.

Илларионова Александра

РАНХиГС, аспирантка кафедры

всеобщей истории ШАГИ ИОН

Феномен немецкого полонофильства первой половины XIX века

Польша в рассматриваемый период не была суверенным государством, бывшие территории Польского королевства называли польскими землями Австрийской империи, Пруссии и России. В рамках настоящего исследования рассматриваются территории, входившие в состав Пруссии и Российской империи.

Феномен полонофильства в истории Германии встречается дважды, самое известное его проявление – это немецкая поддержка польской Солидарности в 1989 г. При этом первый всплеск польского энтузиазма и увлеченности Польшей, отмечавшийся в первой половине XIX в., до сих пор практически не исследован.

Польским вопросом и его аспектами в Германии занимались немецкие и польские историки; феномен полонофильства традиционно рассматривался ими в контексте русофобии. Австрийский историк Томас Брендель (Brendel 2005) в одной из своих работ об образе Европы большое внимание уделил анализу этого феномена. Работы польского историка Леха Тшечаковского посвящены изучению места польского вопроса в идеологии и политическом курсе Пруссии, влияния политики германизации на усиление немецко-польского национального конфликта, изменению польского курса в зависимости от внешне - и внутренних потрясений в Германии (Trzeciakowski 1987.S.53-71). Габриела Брудзыньска-Немец исследовала деятельность польских союзов в Карлсруэ и Фрейбурге (Brudzyńska-Nemec 2006).

Цель данной работы – проанализировать первый всплеск немецкого полонофильства, обобщить новый материал и представить результаты исследования общественных дискуссий по польскому вопросу в Германии.

О формировании польского полонофильства и росте влияния указанного интеллектуального течения после подавления польского восстания 1830–1831 гг. позволяют судить следующие документы. Наиболее интересен «Меморандум жителя города Нассау». Не менее значимы сообщения и объявления, призывавшие немцев оказать поддержку польскому народу, публиковавшиеся в газетах «Карлсруэ Цайтунг», «Дойче трибуне», «Вэхтер ам Райн» и «Дас конституционелле Дойчланд». По частоте и количеству издания т.н. «польских гимнов» (нем. *Polenlieder*) (Kozielek 1982. S. 37) первенство принадлежало Дас конституционелле Дойчланд», большая часть публиковавшихся в этой газете пропольских материалов выходила из-под пера активного революционера и поэта Гарро Гаринга, использовавшего псевдоним «Казимирович» (Harring 1831).

Первая фаза германизации польских земель началась сразу после первого раздела Речи Посполитой, она сопровождалась идеологизацией немецкого расселения на Восток и конструированием негативного образа поляка. Однако, победа французского императора Наполеона, поражение коалиции великих держав в 1807 г. и создание из части польских территорий Великого Варшавского герцогства в качестве протектората Франции приостановили этот процесс; по-видимому, именно в эпоху Наполеона среди немецких общественно-политических деятелей начали распространяться полонофильские идеи.

Изменения, спровоцированные победой Наполеона, сопровождались фрагментарной ревизией польской политики, значительную роль в которой сыграл прусский барон и политический деятель Фридрих Карл фон и цум Штейн. Недостижимость предложенного им решения польского вопроса, а именно восстановления Речи Посполитой как независимого государства при определенных условиях (Stein 1807. S. 380-399), стала очевидна после

поражения Наполеона и окончательно закрепились в решениях Венского конгресса 1815 г.

Тем не менее заложенная Французской революцией идея борьбы за демократические свободы, а также польская политика Наполеона привели пробуждению солидарности со стороны немецкой общественности к судьбе Польши. Это стало особенно очевидным после Июльской революции 1830 г., и жестоко подавленного российской стороной польского восстания 1830–1831 гг. С этого момента два феномена, – полонофильство и русофобия, – стали неотъемлемой частью европейского общественного мнения (Черкасов 2007).

Немецкие полонофилы, ряды которых формировали либералы и оппозиционно настроенные общественно-политические деятели, а также немецкие студенты, активно использовали средства массовой информации (например, «Карлсруэ Цайтунг», «Дас конституционнеле Дойчланд»). Они превратились в платформу для распространения пропольских призывов и идей, сопровождавшихся русофобией.

Кульминацией пропольских настроений стала масштабная демократическая демонстрация – Гамбахский праздник весной 1832 г. На нем ряд ораторов выступил с требованиями восстановления польского государства. Однако, уже летом был обнародован закон, вводивший повсеместную цензуру для прессы и запретивший все политические объединения и партии, а границы Пруссии объявлялись неприкосновенными. Еще в 1830 г. Эдуард Флоттвелль, назначенный обер-президентом провинции Позен, продолжил процесс германизации польских земель. Его деятельность базировалась на представлениях о превосходстве немецкой культуры над польской, корни которых восходили к работам политиков и общественных деятелей конца XVIII в. (Cromer 1960. S. 625; Viefhaus 1960. S. 48)

Несмотря на явное расхождение между антипольским курсом восточных провинций и взрывом полонофильства среди немецкой общественности, политика Флоттвелля получила одобрение прусского

руководства и была поддержана немцами, проживавшими на польских территориях.

Необходимо подчеркнуть, для Пруссии польские территории имели важное военно-стратегическое значение, они являлись буферной зоной между ней и Российской империей. Это обуславливало заинтересованность Пруссии в сохранении этих областей, страна показывала готовность использовать любые средства для борьбы с внутренними дезинтеграционными силами.

Польское восстание 1830–1831 гг. сыграло двоякую роль в отношениях двух народов: с одной стороны, либеральными и пропольски настроенными немцами оно было поставлено в один ряд с событиями Июльской революции во Франции, обеспечив всплеск полонофильства и оказание поддержки польскому населению российского Царства Польского. С другой – это восстание привело к началу реакции и репрессивной польской политики. Постепенно полонофилы стали отказываться от своих пропольских взглядов.

На примере рассматриваемого феномена можно сделать вывод, что немецкие общественно-политические деятели не считали поляков единым народом, а немецкое участие в польском освободительном движении рассматривалось как необходимая предпосылка для дальнейшей реализации собственных национальных целей и объединения Германии.

Список источников и литературы

- Черкасов П. П. Третий человек в Третьем отделении [Электронный ресурс] // Родина. №9. 2007.
https://archive.is/20130127004500/www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=2353&n=117 (15.03.2022)
- Brendel T. Zukunft Europa? Das Europa-Bild und die Idee der internationalen Solidarität bei den deutschen Liberalen und Demokraten im Vormärz 1815-1848. Bochum. 2005.

- Brudzyńska-Nemec G. Polenvereine in Baden. Hilfeleistung süddeutscher Liberaler für die polnischen Freiheitskämpfer. 1831-1832. Heidelberg. 2006.
- Cromerr R. Die Sprachenrechte der Polen in Preußen in der ersten Hälfte des neunzehnten Jahrhunderts // Nation und Staat. Jg. 6. 1932/1933.
- Haring H. Als Warschau unterlag [Электронный ресурс] // Das konstitutionelle Deutschland. 27. September 1831. №. 55. https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10485358_00133_u001/1 (10.03.2022). Idem. An die Despoten. Im Oktober 1831 [Электронный ресурс] // Das konstitutionelle Deutschland. 14. Oktober 1831. № 60. https://digipress.digitale-sammlungen.de/view/bsb10485358_00153_u001/1 (13.03.2022)
- Koziół G. Polenlieder. Eine Anthologie. Stuttgart. 1982.
- Stein F. Nassauer Denkschrift // Thielen P.G. Minister im Generaldirektorium, Konflikt und Entlassung, Stein in Nassau - Die Nassauer Denkschrift, Wiederberufung (1804-1807). Stuttgart. 1959. Bd. 02/1. №354. S. 380-399.
- Trzeciakowski L. Polnische Frage in Ideologie und Politik // Zum Verständnis der polnischen Frage in Preußen und Deutschland 1772-1871. Hrsg. von Zernack K. Berlin. 1987. S. 53-71.
- Viefhaus E. Die Minderheitenfrage und die Entstehung der Minderheitenschutzverträge auf der Pariser Friedenskonferenz 1919, eine Studie zur Geschichte des Nationalitätenproblems im 19. und 20. Jahrhundert. Würzburg, 1960.
- Wessenberg H. Polen [Электронный ресурс] // Karlsruher Zeitung. 2. Juli 1831. № 181. S. 1286-1287. <https://digital.blb-karlsruhe.de/blbz/zeitungen/periodical/zoom/1497461> (15.03.2022)

«В Париже росс!»: российско-французские отношения на завершающем этапе Наполеоновских войн

В данном исследовании рассматривается динамика российско-французских отношений на завершающем этапе Наполеоновских войн, результатом которых стало формирование Венской системы международных отношений. Целью работы является изучение развития российско-французских отношений и роли России в сохранении авторитета Франции на международной арене. На основании дипломатической переписки, мемуаров и текстов международных договоров делается вывод об укреплении отношений между двумя странами, а также о значительной роли России в политической жизни Франции в изучаемый период.

Шарль-Морис де Талейран Перигор в своих мемуарах подчеркивал, что Александр I желал видеть на троне Франции сначала Жана Бернадота, кронпринца Швеции, а затем Эжена де Богарне, пасынка Наполеона. Однако прежде всего российский император говорил о необходимости прислушаться к желанию самого французского народа и в случае, если он захочет установить республику, не мешать и не препятствовать (de Talleyrand-Périgord 1891. P. 114). Сам министр убеждал российского императора в необходимости реставрации Бурбонов. Рукой Поццо ди Борго, российского посла в Париже, было написано воззвание к парижанам, и именно он еще до заключения мирного договора отправился в Англию, чтобы привезти Людовика XVIII во Францию (Таньшина 2020. С. 45–46).

Александр I не питал особой любви к Людовику XVIII, но в стремлении свергнуть Наполеона понимал, что реставрация Бурбонов необходима. Увлеченный либеральными идеями, император гарантировал королю народную любовь, если в своей политике он будет учитывать

«национальную волю» французов (Мартинес 1905. С. 237). Стремление видеть Францию противовесом Англии на международной арене сподвигло его выступать за смягчение условий Парижского трактата, который в итоге был принят 30 мая 1814 г.

Важным шагом к укреплению российско-французских отношений в 1814 г. должен был стать брак Анны Павловны, сестры Александра I, и герцога Беррийского, племянника Людовика XVIII. Организация этого «проекта» легла на плечи Поццо ди Борго и Карла Нессельроде, министра иностранных дел России. Вся Франция желала видеть союз заключенным, и скоро главным аргументом в его пользу стало не столько поддержание за счет него трона, сколько признание этого брака залогом спокойствия в Европе. Однако вскоре возникла проблема: будущие супруги принадлежали разным религиям, из-за чего брак так и не был заключен.

На Венском конгрессе, целью которого стало определение дальнейшего устройства Европы и выработка условий поддержания стабильности на континенте, приоритетными для Александра стали польский и саксонский вопросы. В беседах сначала с князем Меттернихом, затем с российским императором Талейран высказывался о готовности французской стороны передать России герцогство Варшавское, однако был резко против перехода Саксонии под власть Пруссии (Орлик, Виноградов, Игнатьев, Пономарев 1999. С. 123). Это было серьезное разногласие, послужившее причиной заключения тайного договора между Австрией, Англией и Францией против России и Пруссии.

Работу конгресса прервал побег Наполеона с острова Эльба, послуживший началом Ста дней Наполеона. Людовик XVIII сбежал в Гент, но при монархе постоянно находился Поццо ди Борго. Из Гента он продолжал вести переписку с Нессельроде, ожидая указаний императора. Однако укрепление отношений России и Франции затруднялось следующее обстоятельство. Наполеон отправил Александру I текст упоминавшегося выше секретного договора. Инцидент удалось разрешить мирным путем.

По окончании Венского конгресса на территорию Франции было введено более 1 млн союзных войск. Армии союзников должны были оставаться в стране до тех пор, пока она не выполнит условия мирного договора. Россия изначально была настроена более доброжелательно по отношению к Франции. Русским войскам был отдан приказ вести себя сдержанно для поддержания в глазах французов положительного образа потенциальных союзников (Таньшина 2020. С. 62). В это же время союзники работали над новыми условиями договора с Францией. Из всех стран только Россия стремилась облегчить положение побежденной державы. Однако российская сторона не собиралась идти против коалиции или заведомо ослаблять с ней связи. В итоге условия договора стали по-настоящему разрушительными для Франции. Поццо ди Борго предупреждал Александра I, что Франция будет стерта с политической карты Европы. Он утверждал, что король должен пойти на жертвы для отстаивания национальных интересов Франции, и именно это стало лейтмотивом письма Александру, которое было написано от лица Людовика XVIII, но рукой самого дипломата.

В этом тексте Поццо пытался убедить императора в необходимости помочь Франции, а не ставить ее в безвыходное положение, и выражал от лица короля сожаление о переменах в настроении Александра по отношению к побежденной стороне (*Correspondance diplomatique* 1890. P. 209-211). Дипломат открыто заявлял о готовности короля отречься от престола в случае отказа императора поддержать своего союзника. Текст данного письма был утвержден Александром и разослан союзным кабинетам. Мотив его написания до конца неизвестен, но письмо возымело эффект – после него союзники смягчили условия договора.

Таким образом, на завершающем этапе Наполеоновских войн наметилась тенденция к укреплению российско-французских отношений. Этому способствовала российская политика в отношении Франции. Россия считала, что для поддержания баланса сил в новой системе устройства Европы необходимо смягчать условия договоров. Авторитет императора,

грамотная политика Поццо ди Борго и Нессельроде способствовали удержанию авторитета страны на международной арене. Франция же видела Александра едва ли не покровителем, а Россию – своей главной опорой. Обоюдное стремление к укреплению отношений сыграло свою роль, и Франция постепенно начала возвращаться в ряд ведущих держав Европы.

Список источников и литературы

- Дебидур А. Дипломатическая история Европы от Венского до Берлинского конгресса (1814–1878). Т. 1: Священный союз / пер. с фр. сверен Б.Я. Жуховецким. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – 473 с.
- История внешней политики России. Первая половина XIX века (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.) / ред. О. В. Орлик, В. Н. Виноградов, А. В. Игнатъев, В. Н. Пономарев. – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.
- История дипломатии. Том 1 / ред. В. П. Потемкина. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – 566 с.
- Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами. Т. 14: Трактаты с Францией, 1807–1820. - 1905. - [5], XIV, 433 с.
- Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 112: Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе: часть 1-я: (годы с 1814 по 1816) / Под ред. А. А. Половцова. - 1901. - XVI, 740, 28 с.
- Таньшина Н. П. Шарль-Андре Поццо ди Борго: корсиканская тень Наполеона. Научное издание. — СПб.: «Евразия», 2020. — 160 с.
- Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France et du comte de Nesselrode depuis la Restauration des Bourbons jusqu'au congrès d'Aix-la Chapelle. 1814–1818. Т. 1.

- de Talleyrand-Périgord C. M. Memoirs of the prince de Talleyrand. Vol. II. // ed. A. de Broglie; trans. R. L. de Beaufort. – London, New York: G. P. Putnam's son. - 1891.
- Hayence C. Our friends the enemies: the occupation of France after Napoleon. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2018. 417 p.

Дюдя Анисия

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
студентка 3 курса, направления «История»*

Добродетели и пороки английского общества начала XVIII в. на страницах журнала «Зритель»

Для рубежа XVII–XVIII вв. были характерны такие явления как либерализация общества и серьезный кризис консервативно-патриархального направления английской мысли (Эрлихсон 2008. С. 13). Деятелей культуры и духовенство объединило одно стремление. Священнослужители пытались прививать пастве систему правильных морально-этических ценностей. Английское просветительское искусство базировалось на необходимости развивать нравственные качества своего зрителя и читателя. В эту эпоху мораль стала главным побудительным мотивом творчества (Блэк 2008. С. 248).

XVIII столетие стало знаменательным для британской журналистики, в открытой и завуалированной полемике на страницах печатных изданий постепенно возникал новый английский литературный язык. Влияние прессы было настолько велико, что ее даже называли «четвертой властью». Всплывали звезды западноевропейской журналистики. Ее виднейшие представители в Англии – Дж. Аддисон и Р. Стил – выпускали сатирическо-нравоучительные журналы, наполняя их статьями на самые разнообразные темы, от философии до политики. Наиболее известной из их работ считается «Зритель (The Spectator)», выходивший в 1711–1712 гг., он стал первым в мире журналом, выпускавшимся шесть раз в неделю.

Аддисон и Стил создали целый ряд типических персонажей-масок, при помощи которых они обличали пороки английского общества и превозносили добродетели. Рост среднего класса являлся рычагом для образования новой идеологии и культуры. Формировалось новое культурное

пространство – «публичная сфера» (Поляков 2019. С. 2). К числу «воспитателей» английского общества принадлежали авторы «Зрителя».

В период публикации «Зрителя» Англии все еще участвовала в войне за испанское наследство (1701–1714 гг.), однако в 1710 г. к власти пришла партия тори, настроенная на заключение мира. Заявив для своего лирического героя «равноудаленность от обоих политических станов» (The Spectator. №1. 01.03.1711), Аддисон и Стил придерживались этого правила, тем не менее в их статьях отражалась текущая политическая действительность. Например, один из выпусков был посвящен рассуждениям о военных и их отваге (The Spectator. №152. 24.08.1711).

«Зритель» писал буквально обо всем – от науки до искусства. В рамках данного доклада будут проанализированы публикации, которые можно условно назвать морализаторскими, т.е. направленные на улучшение нравственного облика читателя.

В одном из выпусков авторы обрисовывают потенциальную аудиторию «Зрителя». Любопытно, что они отрицали элитарность журнала. «Говорили, что Сократ привел философию с неба на землю, к людям; а я бы хотел, чтобы обо мне сказали, что я вывел ее из кабинетов и библиотек, из университетов и училищ в клубы и собрания, в кофейни и за чайные столы» (The Spectator. №10. 12.03.1711). Зритель пригласил все «добропорядочные семьи» за утренним чаем знакомиться с его эссе, а также упомянул «своих братьев, досужих зрителей», а именно «склонных к размышлению коммерсантов; врачей, избегающих практики; судебных, избегающих тяжбы; членов Королевского общества; государственных мужей на покое – словом, всех, кто считает мир театром и тщится правильно понять актеров». Помимо этой категории людей (к которой, несмотря на легкую иронию, авторы очевидно относились с симпатией), к чтению приглашались все остальные занятые и деловые люди, резко обозначенные как «пустое место» без мнений и свободных мыслей на отвлеченные от текущего момента темы. Однако самую большую пользу, по мнению Зрителя, журнал мог принести

женщинам, за многими из которых авторы признавали склонность к высоким мыслям и умной беседе (The Spectator. №10. 12.03.1711). Т.о., мы видим, насколько широкую аудиторию были намерены привлечь Стил и Аддисон, «Зритель» стал журналом для растущего среднего класса, комбинируя в своих эссе назидание с развлечением.

Также необходимо обратить внимание на персонажей–масок, которые часто появлялись на страницах журнала. Все они репрезентировали типические образы людей своего времени, а значит они могут помочь нам реконструировать моральный облик англичан XVIII в. Первого героя звали сэр Роджер де Коверли, что отсылало читателя к одноименному крайне популярному в то время танцу. Сэр Роджер являл собой воплощение ценностей сельского джентльмена – неприхотливого, гостеприимного, с живым нравом, не обращавшего внимания на моду, любимого своими многочисленными друзьями. Несколько штрихов к его портрету добавляла его дружба с лордом Рочестером и сэром Джорджем Этериджем, блистательными остроумцами, «звездами» эпохи Реставрации. Помимо всех перечисленных достоинств, де Коверли также являлся мировым судьей, что связывало его со вторым героем журнала – безымянным судейским из Иннер-Темпла, к которому Зритель относился с легкой иронией. Судейский выбрал свое поприще по прихоти отца, сам же он интересовался театром, литературой и историей. Третий участник этого импровизированного клуба – влиятельный коммерсант сэр Эндрю Фрипорт. Рядом с ним неизменно оказывался капитан Сэнтри, дальний родственник сэра Роджера, рассчитывавший когда-нибудь получить его титул и состояние. Капитан Сэнтри оставил высший свет, объявив себя непригодным к такому образу жизни. Двое последних героев: Уилл Ханникомб, галантный пожилой франт, прирожденный придворный, и безымянный священник с философским складом ума. (The Spectator. №2. 02.03.1711) Создав персонажей такими непохожими друг на друга, Аддисон и Стил получили возможность от их лица освещать самые разнообразные общественные проблемы, выражая

зачастую полярные точки зрения, вовлекая своего читателя в мысленную дискуссию, развивая и совершенствуя его разум.

Поставив своей целью «бесстрашно защищать добродетель и здравомыслие» (The Spectator. №34. 09.04.1711), авторы осуждали развязность и легкомысленность (любопытно что, по их мнению, эти пороки имели французское происхождение), мотовство и пьянство; они прославляли скромность, рассудительность и разум, зачастую ставя его выше воображения (The Spectator. № 49. 26.04.1711). Зрителя волновали также вопросы национальной идентичности и патриотизма. Например, существует выпуск, посвященный Королевской бирже, воспевающий английскую торговлю, обеспечивавшую товарами весь мир в целом и Англию в частности (The Spectator. № 69. 19.05.1711).

Учитывая феноменальную популярность журнала (ежедневно выходило три тысячи экземпляров, однако сами авторы полагали, что их читает шестьдесят тысяч (The Spectator. №10. 12.03.1711)), выстраиваемые Аддисоном и Стилом портреты «добропорядочного человека и его семьи», очевидно, отвечали запросам времени и общества. В дальнейшем я планирую изучить социальную и культурную стратегию «Зрителя», чтобы более комплексно, системно воссоздать моральный облик англичанина начала XVIII в.

Список литературы и источников:

- Эрлихсон И. М. Английская социальная антиутопия и сатира реставрации и раннего просвещения (1660–1714) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №81. с. 13.
- Блэк Дж. История Британских островов. СПб. 2008. с. 248.
- Поляков О. Ю. Литературная критика Ричарда Стила: Просветительский синкретизм и эстетика чувства // Поволжский педагогический вестник. 2019. №4 (25).

- Selections from the Tatler, Spectator and Guardian by Steele, Richard, Sir. Oxford: Clarendon Press. 1885.

Социальный вопрос в Британском политическом кризисе 1910 г.

Один из наиболее актуальных социальных вопросов в Британии, да и всей Европы на рубеже XIX–XX веков – рабочий вопрос, стоявший перед государством в череде других социальных проблем. Профсоюзные движения и организации год от года становились все сильнее и влиятельнее, а вместе с ними набирали силу и различные левые партии. В конце XIX в. наступил идеологический кризис в стане Либеральной партии, которая потеряла своеобразный статус единоличного защитника интересов рабочего класса. На фоне актуализации общественного запроса на социальные реформы, Либеральная партия провалилась на выборах 1895 г. из-за несовершенной программы социальных реформ.

Поражение на выборах и набиравшие силу союзы тред-юнионов вынудили сначала либералов, а позже и консерваторов изменить свою позицию в области социального законодательства. Партии ушли в сторону большего вмешательства государства в жизнь граждан с целью обеспечения благополучия всех групп населения. Отражением идеологического поворота стали парламентские выборы 1906 г., на которые либералы шли совместно с недавно созданной Лейбористской партией, и после успешной победы претворили в жизнь ряд революционных, для того времени, социальных реформ: пенсии по старости, страховой акт, закон о трудовых спорах и др.

Апогеем преобразований стал проект «Народного бюджета» Д. Ллойда Джорджа 1909 г., предполагавший введение ряда налогов для богатых граждан, которые должны были профинансировать социальные выплаты. Этим актом государство фактически брало на себя постоянные обязательства перед значительной частью граждан. Последующие социальные реформы уже не были бессистемной помощью людям, оказавшимся за чертой бедности, а являлись частью последовательной государственной политики:

траты на социальные инициативы навсегда обосновывались в главном финансовом законе страны. Эти реформы заложили вектор развития для дальнейшей социальной политики в Великобритании, завершившийся построением государства всеобщего благосостояния во второй половине XX в.

«Народный бюджет» вызвал огромные противоречия в Парламенте и повлек за собой цепочку событий, приведшую к затяжному политическому кризису: в конце 1909 г. Палата Лордов впервые со времен Карла II наложила вето на проект национального бюджета, это привело к роспуску Палаты Общин и досрочным выборам в январе 1910 г. Результаты январских выборов лишь усилили политический кризис, т.к. ведущие партии в лице Либералов и Консерваторов получили практически одинаковое число мест в нижней палате парламента. Новый созыв Палаты Общин принял «Народный бюджет», который свою очередь одобрили и Лорды, не желавшие усугублять ситуацию. Однако парламент, избранный в январе, не мог нормально функционировать и принимать новые законы.

Новые досрочные выборы были неизбежны и могли пройти уже летом, однако смерть Эдуарда VII отсрочила их. Вторые за год досрочные парламентские выборы прошли в октябре: чаша весов склонилась в сторону коалиции Либералов и Лейбористов. Новый созыв парламента в свою очередь инициировал проект Парламентской реформы, который предполагал лишение Лордов исключительного права вето. Сторонники социальных реформ не желали повторения ситуации с принятием «Народного бюджета» в будущем.

Первые в истории Великобритании вторые за год выборы стали отражением тех изменений, которые произошли как с государством, так и с обществом за четыре года социальных реформ. В своей работе я опирался на манифесты трех партий Великобритании, обращая внимание на их видение социальных реформ, направленных, в том числе, на решение «рабочего вопроса».

Основными источниками стали манифесты Либеральной, Лейбористской и Консервативной партий Великобритании, написанные к январским и декабрьским выборам 1910 г., т.е. перед нами партийные документы (1, 3, 4). Эти манифесты стоит рассматривать, как предвыборные программы партий, так как их авторы зафиксировали в указанных документах свои цели, задачи, методы проведения своей будущей политики. Такие источники требуют основательного подхода к изучению контекста социальных и политических процессов в Великобритании на рубеже веков. Необходимо изучить идеологическую платформу партий, а также политический контекст, чтобы иметь в виду события, предшествовавшие выборам. В нашем случае это необходимо, чтобы понять причины, по которым Парламент досрочно прекратил свою работу в конце 1909 г., а затем осенью 1910 г.

Манифесты позволяют понять не только направления и сферы будущей политики британских партий, мы также можем получить некоторое представление о политической ситуации в Великобритании начала XX в. в целом. Авторы предлагали своим избирателям направления будущих реформ, а также фиксировали актуальные для того времени проблемы государства и общества. Данные манифесты были опубликованы самими партиями в 2000 г. в рамках сборника манифестов и предвыборных программ партий за весь XX в. Стоит добавить, что в работе я также использовал манифесты партий предыдущих парламентских выборов 1906 г., чтобы сравнить роль социальных проблем в политических программах до проведения социальных реформ. В качестве вспомогательного источника, необходимого для понимания хода социальных реформ 1906–1910 гг. и их содержания я использовал стенографированные парламентские дебаты (5, 5th Series Vol. 1–20), которые велись в течение работы предыдущего созыва Парламента.

Список литературы:

- Conservative Party General Election Manifestos, 1900-1997, Edited by Iain Dale – L.: Psychology Press, 2000. – 479 p.
- General Election Results 1885-1979. Results for 1906, 1910. URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html> (дата обращения: 19.11.2021).
- Labour Party General Election Manifestos, 1900-1997, Edited by Iain Dale – London: Psychology Press, 2000. – 396 p.
- Liberal Party General Election Manifestos, 1900-1997, Edited by Iain Dale – London: Psychology Press, 2000. – 396 p.
- The Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 152-198, 5th Series Vol. 1-20. London, 1906-1910.
- Adelman P. The Rise of the Labour Party: 1880-1945. 3 ed. – L.: Longman, 1996. – 156 p.
- Blewett N. Peers, the Parties and the People: General Elections of 1910 — London: Palgrave Macmillan, 1972. – 548 p.
- Emy H. V. Liberals Radicals and Social Politics 1892-1914 — Cambridge: Cambridge University Press, 1973. — 318 p.

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ

В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Хатмуллина Альбина

РГГУ, студентка 4 курса

Исторического факультета

Размышления о будущем Испании: «Перед завтрашним днем» (по мемуарам Клаудио Санчеса-Альборноса)

Это исследование посвящено анализу представлений о настоящем, прошлом и будущем Испании выдающегося испанского медиевиста Клаудио Санчеса-Альборноса (1893–1984) (далее – С. А.). Ученый-историк, ставший действующим политиком в годы Второй Республики (1931–1939), он совмещал политическую и научную стезю на протяжении всей жизни. В докладе я попытаюсь проанализировать взгляды С. А. на прошлое, настоящее и будущее его страны по материалам мемуаров историка «Мое историко-политическое завещание» (1975 г.).

Отмечу, что в период Второй Республики С. А. активно занимался политической деятельностью, выступал в периодической печати с праволиберальных позиций, являлся депутатом кортесов (1931–1939), министром иностранных дел (1933 г.) в право-центристских правительствах А. Лерруса и Д. Мартинеса Баррио, наконец, послом в Португалии (1936 г.), вице-президентом кортесов (1936 г.). После поражения Республики в Гражданской войне (1936–1939) он был вынужден эмигрировать сначала во Францию (1939–1940), а затем в Аргентину (1940–1983), где некоторое время являлся Председателем правительства Республики в изгнании (1962–1971).

Текст «Моего историко-политического завещания» подразделяется на три части. В первой части («Посредник в политике») описывается политическая жизнь Испании начиная с рубежа XIX–XX вв.,

характеризуются политические изменения в стране. На этом фоне С. А. рассказывает читателю о своем приходе в большую политику, обстоятельствах, повлиявших на этот выбор, причинах, вынудивших ученого временно отложить исследовательскую деятельность. Политические события, описанные в первой части текста, выстроены в хронологическом порядке, хотя присутствуют и некоторые отступления. Во второй части («Исторические проблемы») С. А. пытается разгадать феномен «испанцев», их отличия от других европейцев в контексте истоков страшной Гражданской войны (1936–1939). Историк стремился понять, что послужило причиной пробуждения «зверя» в душе испанского народа. В третьей части («Перед завтрашним днем») историк рассуждал о будущем Испании, о том, падет ли в обозримом будущем франкистский режим. С. А. был твердо уверен в том, что Испания будет свободной, но то, на какой конкретно путь она встанет, оставалось для него предметом рефлексий.

Среди прочего, историк рассуждал о понятии государства, приходя к выводу, что государство – это историческое явление, а человек и народы – это и есть история. По его мнению, человек и люди проходят множество путей прежде, чем достичь руководства над ними. В главе «Личность в массе» (название которой явно перекликается с известной работой Х. Ортеги-и-Гассета) историк выдвигает идею создания в будущем общества, где масса будет состоять из личностей.

По той же причине С. А. яростно критиковал советский и китайский режимы, где, как он считал, общество представляло собой бесформенную массу, а понятие «личность» стерлось. В тексте С. А. называет себя «последним либералом», и даже «реакционным либералом» перед лицом представителей марксизма. Безусловно, его критика фашистских и коммунистических режимов спорна (например, уже потому, что сам С. А. время от времени проявляет открытый антисемитизм), но выдвинутые идеи примечательны. Он оптимистично смотрел в будущее, представляя, что массы превратятся в группы индивидуумов. Также историк надеялся, что

испанцы смогут преодолеть неизбежную реальность, свойственный им «вождизм», не став ведомым стадом в руках правительства.

В деле управления государством С. А. придавал особое значение институту парламентаризма. Он приводил недостатки как единоличного управления государством, так и парламентской модели управления. Историк считал необходимым сбалансированное управление парламента и исполнительной власти. Он также отмечал, что огромная ответственность лежит на тех, кто подтолкнул молодое поколение к крайним идеологиям. По его словам, если бы в годы Гражданской войны в Испании победили последователи коммунистической идеологии, Испания была бы вынуждена работать на СССР. По убеждению историка, никто бы не смог выбраться из тюрьмы подобного режима и тосковал бы даже по франкизму. Также С. А. обращался к проблеме федерализма и централизма. Он считал, что региональное разнообразие Испании – это ее культурное богатство, но, вместе с тем, видел, что существует острая проблема сохранения единства этого разнообразия.

По мнению историка, Каталония, Баскония и Галисия пребывали в стадии непримиримости перед лицом испанского единства. Санчес-Альборнос пророчил гибель всем трем регионам, если они будут настаивать на отрицании братства и единства. Он был убежден, что у них нет счастливого будущего без Испании. Также С.А. не видел решением проблемы в создании федераций Каталонии, Басконии и Галисии, так как это было бы опасным политическим шагом. Неравное положение регионов, по мнению историка, могло вызвать раскол внутри страны. Централизм, по мнению ученого, будет удерживать все регионы в равном положении, без предоставления особых привилегий.

Далее С. А. поставил проблему клерикализма и антиклерикализма. Он отмечал, что ожесточенная борьба клерикалов и антиклерикалов тянулась столетиями. Однако, хотя со временем буря поутихла, но проблема осталась неразрешенной. И в этом случае историк оптимистично смотрел на пути

разрешения проблемы и верил, что со временем народы Испании смогут достигнуть мирного сосуществования и взаимной терпимости. С. А. не соглашался с выражением, что религия – это «опиум для народа», так как был убежден, что, при разумном применении религии, она становится средством достижения равенства и братства между людьми. Историк верил, что в будущем для Испании станет возможна новая духовная жизнь. На духовенство возложена миссия привлечь всех соотечественников к Богу. Также С. А. отводил важную роль истории как последней стадии божественного творчества. Далее он ставил проблему кризиса университетов. Историк был убежден, что при деспотическом правлении страдает свободомыслие, свобода самовыражения, а значит нет возможности производить передовые мысли и идеи и двигать науку вперед. Свобода была и будет в основе политических перемен, а ее удушение ведет к тирании. Исследователь непосредственно заглядывал в будущее Испании.

По словам С. А., в скором времени Испании предстояло оказаться на распутье, пережив революцию 1931 г. и победу Народного фронта в 1936 г. Эта революция, по мнению историка, была не только политической, но религиозной и социальной. Историк опасался растущей коммунистической угрозы, и призывал испанцев готовиться к выбору, от которого будет зависеть их будущее. Главный призыв историка – преодолеть раздоры дня прошлого, обуревавшие испанцев в годы Гражданской войны, сплотиться, и завтрашний день будет зависеть от того, как испанцы придут к миру и согласию в сердцах и умах.

Список источников и литературы

- История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН; [под ред. М.А.Липкина]– М: Индрик, 2014. – 875 с.
- Giral F. Ciencia española en el exilio (1939-1989). El exilio de los científicos españoles. Barcelona, 1994.

- Pastor J. Ll. Ciencia y exilio. Los científicos republicanos españoles y su trayectoria itinerante// Revista Mètode. –2009. –№ 61. P. 56-64.
- Sánchez-Albornoz C. Mi testamento histórico-político. Barcelona, 1975. P. 155–214.
- <http://dbe.rah.es/biografias/6273/claudio-sanchez-albornoz-y-menduina> / Baroque J. V. //Diccionario Bibliográfico Español. Real Academia de la Historia. –[Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — . Режим доступа: <http://dbe.rah.es/biografias/6273/claudio-sanchez-albornoz-y-menduina>.
- <http://fundacionsanchezalbornoz.org/el-historiador/biografia/> El historiador: Biografía// Fundación Sánchez Albornoz. –[Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — . Режим доступа: <http://fundacionsanchezalbornoz.org/el-historiador/biografia/>

Характеристика чешской и немецкой армии в 1938 г. По материалам архивных документов.

Довольно часто в различных исторических трудах, посвященных военной обстановке в Европе во второй половине 1930-х гг., затрагивается Чехословакия. Поскольку эта страна обладала сильной промышленностью, а также немецкоязычным населением, компактно расселившимся в Судетской области, вопрос сохранения Чехословакии на карте Европы был важной составляющей германской пропаганды в 1930-е гг. «Стереть Чехословакию с карты мира» — именно эти слова произнес А. Гитлер в рейхсканцелярии 28 мая 1938 г (Cole, 2010. P. 7–8). Тогда они были адресованы, помимо прочего, и руководителям ОКВ, явно не став откровением для последних: курс на уничтожение Чехословакии был взят задолго до 28 мая.

Однако насколько вероятным было германское вторжение в Чехословакию в 1938 г. и было бы оно успешным? Эти вопросы имеют важное значение, поскольку в прямой зависимости от ответа на них находится оценка действий британской и французской дипломатии, направленной на германское умиротворение, выразившееся в Мюнхенском соглашении, которое было подписано 30 сентября 1938 г. Политика Англии и Франции в некоторой степени вынудила Чехословакию сложить оружие. Но имела ли Чехословакия силы и средства выдержать возможное германское наступление?

В данной работе анализируются архивные документы, повествующие о состоянии немецкой и чешской армий на начало — середину 1938 г. Основу работы составляют две статьи германского еженедельника *Das Neue Tagebuch*, с 1933 по 1940 гг. выпускавшегося в Париже; они относятся к одноименному фонду 584к (РГВА. Ф. 584к. Оп. 1. Д. 63). Первая статья от

22 января 1938 г. повествует о сильных и слабых сторонах вермахта, вторая — от 7 мая 1938 г. — фокусируется на чешской армии.

Эти архивные источники прекрасно передают настроения общества, во всяком случае в Париже, и уже по этой причине необходим их комплексный анализ. Еще лучше они подходят для характеристики степени успешности возможной германской кампании и того, насколько хорошо к этой кампании была готова Чехословакия. Важно отметить, что указанные материалы в силу своего происхождения не всегда могут объективно отражать действительность. Для подтверждения или корректировки фактологической стороны источников были использованы материалы историографии. Здесь следует особо выделить работу Б. Мюллера-Гиллебрандта, которая использовалась для определения примерного количества немецких соединений к 1938 г. Что касается архивных материалов, в работе широко применяются документы из двух дел Российского государственного военного архива (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а (Д. 1144, 1146). В случае необходимости привлекались и другие архивные документы, хранящиеся в ГА РФ или РГАСПИ.

В работе рассматриваются различные составляющие германско-чешского конфликта: помимо собственно характеристики вооруженных сил (как сухопутных, так и военно-воздушных), учитывается и политическая обстановка: рассматриваются позиции Польши, СССР и Франции к середине 1938 г., характеризуется чешская экономика и определяется степень ее уязвимости в случае германского вторжения. Дается характеристика чешским пограничным укреплениям.

Таким образом, рассмотрение этих архивных источников позволит лучше понять даже не столько саму политическую обстановку в середине 1938 г., сколько перспективы запланированного германского вторжения и уровень боеспособности чехословацких вооруженных сил.

Список источников и литературы

- ГАРФ. Р-7445. Оп. 2. Д. 140.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 590.
- РГВА. Ф. 584к Оп. 1. Д. 63.
- РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1144, 1146.
- История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т.2. – М.: Воениздат, 1974. 479 с.
- Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. Издательство «Изографус». – М.: 2002. – 799 с.
- Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. – 2-е изд., дораб. И доп. – М.: Международные отношения, 1989. – 336 с.
- Cole R. A. Appeasing Hitler: The Munich Crisis of 1938 // The New England Journal of History. №66#2, 2010. – 30 p.
- Kokarik P. Průmysl za první republiky mezi léty 1918–1938 (Škoda, Kolben, Baťa) // P. K. modeling and history web URL: https://pkmodely.estranky.cz/clanky/referaty-a-recenze--i-s-ww2-tematikou-/prumysl-za-prvni-republiky-mezi-lety-1918---1938-_skoda_-kolben_-bata_.html (дата обращения: 19.03.2022).
- Němci v Čechách : Německá menšina v českých zemích a Českosl., 1848-1946 / Milan Sládek. – Praha: Pragma, Cop. 2002. – 205 s.

Костерев Артем

*Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского;
студент 5 курса института
истории, права и общественных наук*

Танковые войска и их место в структуре Сухопутных войск Испании: история, национальная специфика и перспективы.

Первая мировая война послужила мощным импульсом для эволюции военно-технической мысли: инженеры-новаторы сражающихся держав непрерывно воплощали в жизнь самые смелые идеи, концепции и разработки разной степени пригодности для нужд армии, новые виды вооружения сменяли друг друга прямо на поле битвы, отправляя более ранние образцы на «задворки» истории. Параллельно менялось и представление о военной тактике и стратегии — мобильность развертывания ударных групп в сумме с четким распределением функций между родами войск полностью изменили облик военных конфликтов XX в., составив формулу военного успеха, актуальную и сегодня.

Настоящей революцией в мире вооружений явилось изобретение танков, бронированных многофункциональных гусеничных машин, оснащенных пушками и пулеметами, без которых невозможно представить ни одну армию современности. За 107 лет, от «Литл Уилли» и ромбовидных «самцов» и «самок» до «Абрамсов», «Леклерков» и «Леопардов», история танкостроения развивалась по-разному от государства к государству. Однако ведущая роль в формировании универсальной танковой доктрины классически отводится ограниченному кругу государств-участниц обеих мировых войн (СССР, США, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Япония), что в определенной степени нарушает баланс научного интереса военных историков в ущерб другим странам, например Испании.

Хронологически историю танковых войск Испании можно разделить на следующие периоды:

1) 1922–1936 гг. — становление и самостоятельное развитие с опорой на опыт танкостроения Первой мировой войны, первое в истории применение танка в Африке;

2) 1936–1939 гг. — гражданская война в стране спровоцировала потребность в применении большого количества бронетехники, поставлявшейся в противоборствующие армии из-за рубежа;

3) 1939–1953 гг. — предпринимаются попытки избежать зависимости от зарубежных технологий и стандартов путем возвращения к суверенному производству;

4) 1953–1970 гг. — время масштабного военно-экономического сближения Испании и США, в силу которого страна почти полностью потеряла производственную инициативу в сфере бронетанковой индустрии, вступила в зависимость от американских поставок;

5) 1970–1991 гг. — франко-германское вмешательство в процесс развития испанских бронетанковых сил; вступление Испании в НАТО (1982) вынудило Министерство обороны страны принять союзную военную доктрину в сфере танкостроения;

6) 1991 гг. – н.в. — полномасштабная интеграция Испании в НАТО и зависимость национальных бронетанковых войск от поставок из Германии, Франции, США и Италии.

Несмотря на то, что нейтральная Испания не принимала военного участия в Первой мировой войне, ограничившись экспортом стратегически важных природных ресурсов и продовольствия, ее руководство активно следило за ходом мирового конфликта. В частности, любопытство в Мадриде вызвали новые виды вооружений: аэропланы, бронетранспортеры и первые танки были необходимы для обновления пребывающей в глубоком кризисе королевской армии Испании в контексте непрекращающихся берберских

восстаний в Испанском Марокко (отметим, что первоначально для борьбы с мятежниками использовались бронев автомобили «Шнайдер-Крезо»).

9 марта 1922 г. в Центральной стрелковой школе была сформирована 1-я танковая рота испанской армии под командованием капитана Д. Висенте Валеро де Бернабе-и-Касаньеса. Эта дата традиционно считается днем создания бронетанковых частей в Испании. Первым танком Испании стал импортный Renault FT-17 (Франция), прибывший в Мадрид 23 июня 1919 года. Машина прошла серию испытаний в Центральной стрелковой школе в Карабанчеле (Мадрид). Первое боевое применение испанцами танка «Рено» произошло в ходе испано-французской десантной операции на африканском побережье у архипелага Алусемас 8 сентября 1925 г.

Родиной бронетанковой промышленности Испании является астурийский городок Трубия — на местном оружейном заводе под руководством капитана Руиса де Толедо производились испанские «быстрые танки пехоты» Trubia (в 3-х модификациях, всего 20 ед. с 1926 по 1936 гг.). В течение трех лет ожесточенной гражданской войны 1936–1939 гг. территория Испании явилась не только ареной первого столкновения советского социализма с фашизмом, но и «полигоном» для испытания ведущими державами Европы произведенного ими передового вооружения. Так, под предлогом «военной помощи» Германия и Италия передали в распоряжение мятежников-националистов 250 танков и 950 бронемашин, в их числе — 122 Panzer I, 155 CV-33/35 (Рыбалкин 2000. С. 44); в поддержку республиканской армии СССР направил танки Т-26 (281 ед.) и БТ (50 ед. разных модификаций). Отмечается, что советские образцы по ряду ТТХ (скорости и запасу хода, маневренности, мощности вооружения) заметно превосходили технику оппонентов, однако в силу неопытности испанских танковых экипажей и особенностей рельефа местности бронетехника не была реализована армией республиканцев в полной мере (Шубин 2016. С. 58). На момент окончания гражданской войны в армии одержавших победу националистов насчитывался 651 танк (Volaños 2010, p. 42), подавляющее

число которых — немецко-итальянские поставки и трофейные советские машины.

В годы Второй мировой войны формально нейтральная Испания на основе имеющихся немецких технологий под руководством подполковника Феликса Бардалеса инициировала разработку собственных танков серии *Verdeja* (известно три модификации), что, к сожалению, не сделало армию страны конкурентоспособной и поставило ее в технологическую зависимость сначала от Соединенных Штатов (поставлявшей по Мадридскому пакту 1953 года танки М24, М47/48, М60 и др.), а позже — от Франции (АМХ-30Е) и ФРГ (Leopard 2Е), сформировавших современный список основных боевых танков Испании (Чернов 2008. С. 36).

На 2020 г. в армии Испании насчитывалось 327 ед. ОБТ, что составляло примерно 3,7% от общего числа среди стран НАТО (без США) (Сколько танков у НАТО, 2020). Отдельного внимания заслуживает состоящий на вооружении страны итальянский В1 «Centauro» (84 ед.), представляющий революционный тип «колесных истребителей танков».

На основе анализа данных из научной литературы, статистики, СМИ и иных сопутствующих материалов можно сделать следующий вывод: танкостроение Испании, несмотря на славную и богатую историю первых двух десятилетий, сегодня находится в полной зависимости от технологий из более прогрессивных в сфере ВПК дружественных стран-участниц НАТО, что обусловило немногочисленность бронетанковых частей страны и отсутствие необходимости в ведении самостоятельных разработок. Тем не менее, наличие танковых войск является важным и перманентно модернизирующимся элементом обеспечения нерушимости суверенитета страны и безопасности ее граждан.

9 марта 2022 г. бронетанковые войска Испании отмечают столетний юбилей. В настоящее время проводятся парады-смотры военной техники — от экземпляров эпохи Первой мировой войны до суперсовременных представителей семейств ОБТ, БТР, ЗСУ и ПТУР. Воздаются почести у

мемориалов, воздвигнутых в честь военнослужащих-танкистов, погибших в боях за отечество (1922-2022 Centenario de las Unidades Acorazadas). В честь данного события предусмотрен цикл из пяти специальных конференций, инициированных Южным центром военной истории и культуры совместно с филиалом Министерства обороны Испании в Андалузии (г. Севилья); в центре внимания — сюжеты применения первых бронетанковых частей в Рифской войне, развития автомобилестроения и штурмовой артиллерии, а также отражение «танковой» тематики в кино и изобразительном искусстве (Ciclo de conferencias 2022).

Список источников и литературы

- Рыбалкин Ю. Е. Операция "X". Советская военная помощь республиканской Испании (1936-1939) / Ю. Рыбалкин. — М., 2000. — 149 с.
- Сколько танков у НАТО [Электронный ресурс] // vsenato.ru: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.globalfirepower.com/armor-tanks-total.asp> (дата обращения: 20.03.2022).
- Чернов Ю. Состояние и перспективы развития Сухопутных войск Испании // Зарубежное военное обозрение. 2008, №4, С. 33-39.
- Шубин А. В. Советская помощь Испанской Республике (1936-1939 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 54-63.
- Bolaños R.-M. La institución militar en la posguerra / Los ejércitos del franquismo. Editores: F. Puel de la Villa, S. Alda Mejias. Madrid, 2010. — pp. 15-54.
- 1922-2022 Centenario de las Unidades Acorazadas [Электронный ресурс] // Ejército de tierra: [сайт]. [2022]. URL: <https://ejercito.defensa.gob.es/eventos/centenario-unidades-acorazadas/index.html> (дата обращения: 20.03.2022).
- Ciclo de conferencias: Centenario de los carros de combate en el E.T. [Электронный ресурс] // Ejército de tierra: [сайт]. [2022]. URL: <https://eje>

rcito.defensa.gob.es/unidades/Madrid/ihycm/Noticias/2022/20220314-confer-carros-sevilla.html (дата обращения: 20.03.2022).

Формы исторической памяти об Арминии в Германии.

В истории немецкой коллективной памяти есть один сюжет, особенно выделяющийся своим влиянием. Этот сюжет связан с разгромом германских племен, возглавляемых местным лидером Арминием, трех римских легионов в 9 г. н. э. В последствии Арминий стал одним из главных немецких национальных символов, фактически возглавив пантеон героев, при этом от самого исторического Арминия в этом символе почти ничего не осталось.

К 7 г. н. э. войска Римской империи в ходе покорения территорий германских племен фактически дошли до Эльбы и начали процесс превращения Германии в Римскую провинцию (Derks 2017. P. 154). Где-то по реке Рейн среди германцев вспыхнуло восстание, возглавляемое знатным молодым человеком из племени херусков Арминием. Он каким-то образом смог объединить под своим началом несколько германских племен, и все они вместе, заманив войска трех римских легионов (около 20000 человек) под руководством Квинтилия Вара, полностью их разгромили.

Современники воспринимали этот сюжет как рядовой, а про Арминия и вовсе было известно только то, что он, видимо, вырос и получил образование в Риме, а затем и римское гражданство, и только потом вернулся в Германию.

Однако в XIX в. ему установили 50-метровый мемориал («Hermannsdenkmal»), а сейчас месту битвы посвящено несколько музеев. Прежде чем перейти к обзору современных форм памяти об Арминии, следует обратиться к источникам и историографии, а также краткому обзору истории этой памяти.

Одним из главных источников для данной работы является статья немецкой исследовательницы и археолога Хайдрун Деркс «Битва в Тевтобургском лесу («Varusschlacht») в 9 г. н. э. – или как избежать ловушки

памяти» (Derks 2017. P. 151-199). Статья рассказывает о том, как создавался музей, посвященный этой битве, и как основатели музея старались в своей концепции музейного пространства избежать его превращения в место «прибежища окончательных смыслов и оценок» (Еремеева 2021. С. 192).

Вторым основным источником являются сами коммеморативные практики. В данной работе были проанализированы музеи, памятники, выставки, мероприятия, произведения искусства и кинематографа, ритуалы, торжества, а также архитектура и топонимика. В трактовке заложенных в конкретных примерах смыслов помогали многочисленные интернет-ресурсы.

В немецкой историографии тема современных форм памяти об Армии, безусловно, исследована намного полнее, чем в отечественной или англоязычной. В 2009 г. вышел целый сборник статей, посвященный 2000-летию битвы в Тевтобургском лесу, «2000 Jahre Varusschlacht: Geschichte - Archäologie – Legenden» (Baltrusch 2012), в котором отдельная секция посвящена формам памяти об Армии. Однако статьи в этой секции являются слишком разными по тематике, а потому выявить из них единую картинку невозможно. Кроме того, сборнику уже более 13 лет, а потому часть материалов в нем устарела. В англоязычной историографии большинство исследований посвящены не формам памяти, а тому, как складывался и проявлял себя миф об Армии на протяжении веков. В русскоязычной историографии подобных исследований практически нет.

Вначале мне бы хотелось бы осветить историческую память об Армии в том виде, в котором она отражена в современной исторической традиции и, прежде всего, как ее видят немецкие историки.

Античные тексты, сообщающие о битве в Тевтобургском лесу, были обнаружены заново и растиражированы только в XVI в. История о том, как германец смог объединить вокруг себя разрозненные германские племена и дать отпор Риму, была как нельзя кстати для независимых германских княжеств (Hoffman 2017. P. 159).

Бум памяти об Арминии случился после Наполеоновских войн, когда немецким интеллектуалам стало понятно, что, если германская нация не объединится в единое государство, она никогда не сможет противостоять такого рода угрозам. Его символическая ценность достигла апогея во время войн за объединение Германии в 1864–1875 гг.

Потом Арминий перешел в область интереса историков, потому что найти место, на котором произошла знаменитая битва, очень хотелось, но эту мечту не удавалось осуществить. После 1945 г., когда идеологическая политика в Германии по очевидным причинам резко изменилась, политическая значимость Арминия угасла. Найти точное место битвы в Тевтобургском лесу археологам лишь только предстояло.

Вполне возможно, что указанная картина не является до конца объективной. Однако на данном этапе исследования мы предпочли ограничиться таким обзором материала, поскольку это, по сути, изложение от первого лица: от самих немцев.

Безусловно, здесь самым главным образцом мемориализации является *Hermannsdenkmal*, т.е. «монумент Германну». Монумент был достроен в 1875 г., когда Германия уже стала объединенной империей. Памятник представляет собой статую, изображающую Арминия, держащего меч, высотой приблизительно в 25 метров, стоящую на постаменте приблизительно в 29 метров.

На данный момент на официальном сайте (URL: <https://www.hermannsdenkmal.de>) нет ни одной фразы, говорящей об исторической важности фигуры Арминия, о битве как столкновении двух цивилизаций или о противостоянии первого объединителя Германии Риму. В общем, легенда об Арминии-Германне никак не воспроизводится, а его история как личности скромно приводится в двух параграфах в разделе «мифы» (URL: <https://www.hermannsdenkmal.de/wissenswertes/mythos/>).

Образ памятника конструируется как туристический аттракцион, который, возможно, захочется посетить, а не просто памятник с четким

смыслом. Этот смысл каждый может при посещении выбрать сам для себя или же не выбирать его вообще.

Следующей формой памяти можно назвать музей. Самым масштабным музеем, посвященным битве в Тевтобургском лесу, является музей в Калькризе (URL: <https://www.kalkriese-varusschlacht.de/>). После долгих обсуждений археологи, историки и архитекторы пришли к единой концепции музейного пространства, которое разделено на две части: выставка с прилегающими раскопками и открытая лесная местность, на первый взгляд никем не тронутая (Derks 2017. P. 178). Снаружи находится минимум информационных стендов, чтобы создать у посетителя представление о том, как это место могло выглядеть 2000 лет назад (Derks 2017. P. 179). Специфика этого музея в принципе заключается в том, что нигде нет каких-то утверждений: скорее, предположения и возможности.

Другой музей в той же местности, LWL Roman Museum Haltern am See (URL: <https://web.archive.org/web/20211024081539/https://www.lwl-roemermuseum-haltern.de/de/>), основанный на месте одного из самых крупных римских лагерей на территории Германии, главной темой для своей экспозиции выбрал римскую военную повседневность. Такая тематика интересна тем, что она знаменует собой «переход с уровня идеологии на уровень антропологии и поворот к констатирующему дискурсу» (Еремеева 2021. С.193), что также дает возможность многочисленных интерпретаций, которые посетитель выбирает себе сам.

Сюжет, связанный с битвой и Арминием, окружают и более мелкие практики мемориализации. Арминия можно найти в названии футбольных клубов и исторических сообществ, на марках, на декоре и так далее. В 2009 г. даже широко праздновались 2000-летие со дня битвы. Праздновались скорее, исторически: с выставками и лекциями.

В октябре 2020 г. на стриминговом сервисе Netflix вышел немецкий исторический сериал «Варвары» (URL: <https://www.netflix.com/ru/title/81024039>), посвященный сюжету битвы в

Тевтобургском лесу. Проект оказался коммерчески успешным, поставив рекорд по просмотрам для неанглоязычного сериала (URL: <https://www.donaukurier.de/nachrichten/kultur/Medien-Internet-Fernsehen-Leute-Streaming-Barbaren-Netflix-Deutschland-International-Deutsche-Serie-Barbaren-stellt-Netflix-Rekord-auf;art598,4716504>). А вот среди журналистов прием оказался двойственным: от полного восторга «поглощающей историей мести и предательства» (URL: <https://www.forbes.com/sites/sheenascott/2020/10/24/barbarians-on-netflix-a-german-historical-series-on-revenge-and-betrayal/?sh=6383d7db215b>) до такого же полного разочарования «пустой исторической мыльной оперой» (URL: <https://www.goethe.de/ins/us/en/kul/tec/sef/22053634.html>).

Из немецкого случая видно, что не всегда акт коммеморации – это акт со стороны государства. Государственные учреждения здесь скорее играют роль посредника: спонсируют музейные проекты, продвигают туризм, организуют конференции и выставки. Публичных способов мемориализации этого сюжета в Германии не найти, просто потому что сама природа анализируемого символа, содержащая в себе несколько слоев немецкой национальной идеи сквозь века, противоречит современной государственной политике, осуждающей и национализм, и милитаризм. Арминий и битва в Тевтобургском лесу как легенда и миф не пропали, просто теперь они осознаются именно как легенда или миф.

Список источников и литературы:

Источники:

- Derks H. The Varus Battle in the Year 9 CE – or How to Escape the ‘Memory’ Trap // Between memory sites and memory networks: New Archaeological and Historical Perspectives. – Berlin: Edition Topoi, 2017. С. 151–199.
- Amazon. – URL: <https://www.amazon.com/Legendary-History-Britain-Britanniae-Vernacular/dp/0877521689> (Дата обращения: 02.01.2022).

- Das Hermannsdenkmal. Die Vorgeschichte zum Hermannsdenkmal. – URL: <https://www.hermannsdenkmal.de> (Дата обращения: 11.01.2022).
- Donaukurier. Deutsche Serie „Barbaren“ stellt Netflix-Rekord auf. – URL: <https://www.donaukurier.de/nachrichten/kultur/Medien-Internet-Fernsehen-Leute-Streaming-Barbaren-Netflix-Deutschland-International-Deutsche-Serie-Barbaren-stellt-Netflix-Rekord-auf;art598,4716504> (Дата обращения: 08.01.2022).
- Forbes. ‘Barbarians’ On Netflix: A German Historical Series On Revenge And Betrayal. – URL: <https://www.forbes.com/sites/sheenascott/2020/10/24/barbarians-on-netflix-a-german-historical-series-on-revenge-and-betrayal/?sh=6383d7db215b> (Дата обращения: 08.01.2022).
- Goete Institut USA. „BARBAREN“- LATIN LESSONS ON THE BATTLEFIELD. – URL: <https://www.goethe.de/ins/us/en/kul/tec/sef/22053634.html> (Дата обращения: 08.01.2022).
- LWL-Römermuseum Haltern am See. – URL: <https://web.archive.org/web/20211024081539/https://www.lwl-roemermuseum-haltern.de/de/> (Дата обращения: 08.01.2022) Режим доступа: через архив.
- Netflix. Barbaren. – URL: <https://www.netflix.com/ru/title/81024039> (Дата обращения: 08.01.2022).
- Spektrum.de. Game of Tribes. – URL: <https://www.spektrum.de/video/game-of-tribes/1783019> (Дата обращения: 08.01.2022).
- VARUSSCHLACHT im Osnabrücker Land – Museum und Park Kalkriese. – URL: <https://www.kalkriese-varusschlacht.de/> (Дата обращения: 11.01.2022).

Литература:

- Еремеева С. А. Музей. // Все в прошлом: Теория и практика публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М.: Новое издательство, 2021. – С. 187–197.
- Baltrusch E., Hegewisch M., 2000 Jahre Varusschlacht: Geschichte - Archäologie – Legenden. - Berlin: De Gruyter, 2012.
- Hofmann K., Bernbeck R., Sommer U., Mapping Memory, Space and Conflict // Between memory sites and memory networks: New Archaeological and Historical Perspectives. – Berlin: Edition Topoi, 2017. – С. 9-33.
- Langenbacher E. The Mastered Past? Collective Memory Trends in Germany since Unification // German Politics & Society, Spring 2010, Vol. 28, No. 1 (94), Special Issue, Part One: From the Bonn to the Berlin Republic: The Twentieth Anniversary of German Unification (Spring 2010). – С. 42-68.

Манихейский и мессианский дискурс Беппе Грилло и «Движения пяти звезд»

К. Мюдде определял популизм как идеологию, которая считает, что общество в конечном счете разделено на две однородные и антагонистические группы: чистый, непорочный народ против коррумпированной, порочной элиты (Mudde 2004. С. 3). Именно это *нормативное* деление общества на врагов и друзей является для популизма ключевым элементом дискурса. К. Хоукинс пошел дальше и утверждал, что популизм и есть, сам по себе, «манихейский дискурс, отождествляющий единую волю народа с Добром, а Зло со сговорившейся элитой» (Hawkins 2009. С. 3).

Итальянское «Движение пяти звезд» представляет собой один из самых ярких примеров использования подобного дискурса в связи со своей гибридной позицией, сочетающей зелено-урбанистические, левые и евроскептические идеи. «Пять звезд» были основаны в 2009 г. комиком Беппе Грилло и IT-предпринимателем Джанроберто Казаледжо, однако будущий блог «Движения», а также сообщества в социальной сети Meetup, ставшие впоследствии ячейками партии, создали за несколько лет до формального образования «Пяти звезд».

На основе статей блога «Движения пяти звезд» beppegrillo.it я предлагаю проанализировать, каким образом «Пять звезд» используют манихейский дискурс, чем он отличается от других популистских проектов и какой они видят свою миссию. Таким образом, здесь уместно задать два вопроса: кто виноват и что делать?

Начнем с того, что Грилло описывает свою страну, например, таким образом: «Италия – это страна (титулованного мотогонщика – *И.В.*)

Валентино Росси и самого высокого числа погибших в ДТП. Страна солнца без солнечных электростанций. Страна искусства со свалками, мусоросжигательными заводами и регазификаторами, как нигде в Европе. Страна римского права с 350000 неприменимыми и противоречащими друг другу законами» (Grillo 2007).

Однозначный виновник вышеперечисленных несчастий – порочная элита, которую можно рассматривать в различных контекстах. Во-первых, они – преступники. В 2005 г. Грилло выкупил рекламную страницу в американской газете *International Herald Tribune*, чтобы разместить на ней ссылку на статью в своем блоге, в которой перечислялись имена 23 действующих итальянских парламентариев, имеющих судимость. В статье Грилло писал, что это «глубоко аморально, что им (людям с судимостью – *И.В.*) позволено представлять нас» (Grillo 2005). Во-вторых, они – узурпаторы, потому что элита создала партократию, в которой простые итальянские граждане не имеют права голоса и не участвуют в демократическом процессе: «Демократии в этой стране не существует», однозначно писал сооснователь партии Д. Казаледжо (Casaleggio 2013).

В-третьих, они – «новые фашисты», так как новый фашизм – это контроль над информацией, а СМИ подчинены элите, политическим партиям и медиахолдингу *Mediaset* Берлускони, а значит не могут объективно и правдиво освещать происходящее в стране (Grillo 2008). В-четвертых, они – «капиталисты» в том смысле, что элита контролирует не только политику, но и экономику в лице банкиров, финансистов, транснациональных корпораций и т.д., заинтересованных только в личном достатке, от чего простые итальянцы, в частности, серьезно пострадали во время кризиса еврозоны, а финансовая элита – нет (Grillo 2012).

Таким образом, Грилло и «Пять звезд» в этих условиях представляют себя как борцов за правду, свободу и справедливость, нравственную чистоту Италии, выполняющих мессианскую миссию по спасению страны от

преступников, партократов, фашистов нового типа и жадных финансистов. Но что нужно сделать, чтобы спасти Италию?

Во-первых, «очистить» ее. Первой крупной политической акцией Беппе Грилло и будущих «пятизвездочников» стал всеитальянский митинг V-Day 8 сентября 2007 г., на котором собирались подписи для петиции «Очисти Парламент!», цель которой – ввести запрет избираться людям с судимостью. Эта норма распространялась, конечно же, и на сторонников Грилло, желающих занять должность госслужащего – они должны были своим примером показать, как нужно бороться за нравственность политики.

Причем упомянутые сторонники – это новые лица, не входившие ранее в дискредитировавшие себя старые партии, молодые и образованные люди. После выборов 2013 г. Грилло горделиво писал о том, как «пятизвездочники» стали самой молодой и самой образованной фракцией в итальянском парламенте (Grillo 2013).

Здесь необходимо отметить, что мессианская миссия «Движения» отличается по характеру от других популистов. Более того, Марин Ле Пен, греческий «Золотой рассвет» и других популистов Грилло причисляет к «коричневорубашечникам» (Grillo 2012). Если правые популисты склонны видеть будущее в возврате к былому величию (Steenvoorden & Harteveld. 2017), то для «Пяти звезд», наоборот, прошлое – это источник проблем. В начале девяностых в связи с масштабными коррупционными скандалами началась перестройка партийно-политической системы. В видении «Пяти звезд» это был уникальный шанс преодолеть те исторические проблемы, которым была подвержена Италия. Но Италия этим шансом в видении лидеров «Движения» - не воспользовалась, победили «лобби, банды, мафия» и «новые фашисты».

Таким образом, будущее – это не хорошо забытое старое, а нечто принципиально новое. Главный инструмент достижения утопии – технологии, Интернет, который позволит вернуть гражданам то, что отобрала элита.

Информацию – потому что Сеть невозможно цензурировать как традиционные СМИ. Таким образом борьба за свободу слова, распространение доступа к Интернету, против монополии партий на информацию – это продолжение миссии антифашистского Сопротивления и Освобождения. Неслучайно было выбрано название вышеупомянутых митингов V-Day, отсылающее к высадке в Нормандии, неслучаен и выбор дат проведения: 8 сентября (день капитуляции во Второй мировой войне и начала гражданской войны против фашизма) и 25 апреля (день освобождения от фашизма).

Участие и голос народа – потому что в Сети онлайн-голосованием можно решить любой вопрос. Можно выбирать что делать самим, участвовать в принятии решений, а не делегировать политические решения партократам, цепляющимся за устаревшую систему представительной демократии (Casaleggio 2018).

За горизонтальными структурами, собираемыми снизу гражданским движением, за молодыми и образованными людьми, за непорочной политикой, из которой будут удалены враждебные элементы, за прямой демократией, достигаемой благодаря новым технологиям – *будущее*, которое покончит с доминированием старой элиты и вернет Италию ее настоящим владельцам.

Список источников и литературы

Источники:

- Grillo B. Parlamento europeo e V-Day // Il Blog di Beppe Grillo, 2007. – URL: <https://beppegrillo.it/parlamento-europeo-e-v-day/> (дата обращения: 18.03.2022)
- Grillo B. Basta! Parlamento pulito! // Il Blog di Beppe Grillo, 2005. – URL: <https://beppegrillo.it/basta-parlamento-pulito/> (дата обращения: 18.03.2022)

- Casaleggio G. OLTRE – V3DAY: Gianroberto Casaleggio e la democrazia diretta // Il Blog di Beppe Grillo, 2013. – URL: <https://beppegrillo.it/oltre-v3day-gianroberto-casaleggio-e-la-democrazia-diretta/> (дата обращения: 18.03.2022)
- Grillo B. Il fascismo dell'informazione // Il Blog di Beppe Grillo, 2008. – URL: <https://beppegrillo.it/il-fascismo-dellinformazione/> (дата обращения: 18.03.2022)
- Grillo B. Euro: mission impossible // Il Blog di Beppe Grillo, 2012. – URL: <https://beppegrillo.it/euro-mission-impossible/> (дата обращения: 18.03.2022)
- Grillo B. I numeri a 5 Stelle della speranza // Il Blog di Beppe Grillo, 2013. – URL: <https://beppegrillo.it/i-numeri-a-5-stelle-della-speranza/> (дата обращения: 18.03.2022)
- Stella Gian A. «Voglio processi pubblici per i politici» // Corriere della Sera, 2012. – URL: https://www.corriere.it/politica/12_giugno_01/intervista-grillo-stella_e0c2e754-abc8-11e1-b908-fbecd0c99c6b.shtml (дата обращения: 18.03.2022)
- Casaleggio D. Opinion: A top leader of Italy's Five Star Movement: Why we won // Washington Post, 2018. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/03/19/five-star/> (дата обращения: 18.03.2022)

Литература:

- Mudde C. The Populist Zeitgeist. Government and Opposition, 2004. 39(4), 541-563. doi:10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x
- Hawkins Kirk A. Is Chávez Populist?: Measuring Populist Discourse in Comparative Perspective. Comparative Political Studies, 2009. 42(8), 1040–1067. doi:10.1177/0010414009331721.
- Steenvoorden E. & Harteveld E. The Appeal of Nostalgia: The Influence of Societal Pessimism on Support for Populist Radical Right Parties.

West European Politics, 2018. 41(1), 28-
52. doi: [10.1080/01402382.2017.1334138](https://doi.org/10.1080/01402382.2017.1334138)

РОССИЯ КАК ЗНАЧИМЫЙ СВОЙ-ЧУЖОЙ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ

Рулева Галина,

НИУ ВШЭ, магистрантка

ВШЭ – Санкт-Петербург

Правительственная политика Российской империи в отношении трудовой миграции в Минской и Гродненской губерниях (1900–1914 гг.)

Начало XX в. стало временем внезапной активизации процессов трудовой миграции среди крестьян белорусских губерний Российской империи. Соединенные Штаты, Канада, Аргентина и Бразилия были самыми популярными направлениями для белорусских крестьян, которые отправлялись туда на заработки и проводили за границей до 2–3 лет в качестве рабочих на промышленных предприятиях. Тяжелая экономическая ситуация в Минской и Гродненской губерниях в сочетании с высокой стоимостью и длительным процессом оформления заграничных паспортов, а также практическим отсутствием правовых норм, регулирующих трудовую миграцию, привели к увеличению числа незаконных пересечений границы Российской империи. Эти процессы неизбежно привлекли внимание местных и центральных правительственных чиновников, целью которых всегда было предотвращение массовой эмиграции славянского населения западных губерний империи.

Цель исследования – выявление основных противоречий в политике правительства в отношении трудовой миграции среди белорусских крестьян и роли агитации эмиграционных агентов в этом процессе.

В докладе использован термин «трудовая миграция» для обозначения процессов временного выезда крестьян Минской и Гродненской губернии на заработки за границу. Объяснением такому выбору отчасти может служить свидетельство слуцкого уездного исправника – в своем рапорте (который был взят за основу письма минского губернатора в Департамент полиции о

состоянии дел в губернии) он указывает: «Эмиграцией это назвать нельзя: крестьяне только отлучаются для заработков, оставляя здесь семьи» (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7703. Л. 1.).

Одну из первых попыток комплексного статистического исследования трудовой миграции крестьян в Российской империи в конце XIX – начале XX в. предпринял Валериан Оболенский (Оболенский 1928). Трудовую миграцию белорусских и украинских крестьян в Канаду через призму теории Дирка Хердера о глобальной миграционной системе изучил Вадим Кукушкин (Kukushkin 2007). В контексте правительственной политики вопросы эмиграции и иммиграции рассматривал Эрик Лор в исследовании гражданства и подданства Российской империи (Lohr 2012). А. А. Иванов и А. Э. Котов представили исследование правительственной политики в отношении трудовой миграции в Западном крае (Иванов, Котов 2020). Однако оно сфокусировано на ситуации в Ковенской, Гродненской и особенно Виленской губерниях. Следует отметить, что, по мнению исследователя социальной мобильности белорусских крестьян С. М. Токтя, трудовая миграция в Минской и Гродненской губерниях была ориентирована преимущественно за пределы империи (в отличие от Витебской и Могилевской губерний, где преобладали внутренние маршруты – в том числе по программе переселения в Сибирь) (Токць 2007). Потому исследование правительственной политики на местном и центральном уровнях и деятельности эмиграционных агентов на этой территории может стать ключевым в понимании противоречий между действительной ситуацией в губерниях и действиями имперского центра.

В ходе работы были проанализированы материалы из фондов Национального исторического архива Беларуси и Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (переписка губернаторов с Департаментом полиции, губернским жандармским управлением и уездными предводителями дворянства, рапорты, протоколы), а также источники из газетного фонда Библиотеки Российской академии наук (выпуски

«Правительственного вестника» за 1903, 1907 и 1910 гг.). Письма гродненского и минского губернаторов о положении крестьян – трудовых мигрантов, рапорты уездных исправников, протоколы станowych приставов и доносы горожан о деятельности эмиграционных агентов хронологически сопоставлялись с информационными сообщениями в газете «Правительственный вестник» по теме отъезда крестьян за границу на заработки. В результате контекстуализации источников были сделаны следующие выводы.

1) Связь центрального правительственного аппарата и местной системы управления в Минской и Гродненской губерниях в отношении вопроса о трудовой миграции крестьян характеризовалась периодическими нарушениями в коммуникации и отсутствием своевременного реагирования центра на актуальные запросы со стороны местных властей.

Несмотря на сведения о значительном увеличении с осени 1906 г. числа крестьян, уезжающих за границу на заработки из уездов Минской губернии и не использующих при этом в большинстве случаев заграничные паспорта, первые попытки принятия мер к законодательному облегчению положения таких крестьян относятся лишь к январю 1910 г.

2) Минский и гродненский губернаторы находили трудовую миграцию крестьян «желательной», так как сбережения, полученные в результате работы за границей, служили «уменьшению острой нужды, особенно у безземельных» (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7703. Л. 2 об.). Однако, несмотря на экономическое значение трудовой миграции, так и не появился особый административный орган, задачей которого было бы урегулирование связанных с ней процессов (включая получение заграничных паспортов, поездки на пароходах, создание условий для возвращения домой). Вопрос о трудовой миграции крестьян до 1910 г. находился под контролем Министерства внутренних дел и Департамента полиции в основном лишь в той части, в какой это касалось деятельности эмиграционных агентов и незаконного пересечения границы.

Межведомственное совещание под председательством МТиП в начале своей деятельности ставило перед собой задачи, направленные на решение основных проблем эмигрантов (облегчение в правилах выдачи паспортов, эмиграционный контроль и учреждение консультаций), однако позже оно сконцентрировалось на вопросах правового обеспечения перевозки мигрантов на пароходах и увеличении роли российских портов в миграционном движении.

3) Деятельность эмиграционных агентов по агитации крестьян к выезду за границу и оформлению заграничных паспортов нелегальным путем в начале XX века приобрела масштабный характер в Гродненской и Минской губерниях. Однако из-за сложности сбора доказательств противозаконных действий агентов, усиленной неоднократными фактами ложных доносов со стороны мещан-соплеменников (в большинстве своем эмиграционные агенты были еврейского происхождения), окончательно урегулировать деятельность эмиграционных контор и их представителей не удалось.

Как бы то ни было, в Минской и Гродненской губерниях с течением времени роль агентов в пропаганде среди крестьян выезда за границу с целью заработать уменьшалась. Основными источниками информации для трудовых мигрантов становились односельчане, уже побывавшие в США, Канаде или Бразилии. В случае положительных отзывов об условиях жизни и работы крестьяне, по свидетельствам их родственников, сами, без участия агентов, принимали решение выехать на заработки. В случае отрицательных отзывов от родственников и соседей, побывавших за границей, действия агентов также не могли повлиять на решения крестьян.

Список источников и литературы

- НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7703.
- Иванов А. А., Котов А. Э. Экономическое значение и попытки регулирования зарубежной трудовой миграции на западных

окраинах Российской империи (конец XIX — начало XX века) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 70–88.

- Оболенский (Осинский) В. «Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России». М.: 1928.
- Токць С. М. Беларуская веска ў эпоху зменаў. Мінск: Тэхналегія, 2007.
- Kukushkin V. From Peasants to Laborers: Ukrainian and Belarusian Immigration From the Russian Empire to Canada. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2007.
- Lohr E. Russian Citizenship from Empire to Soviet Union. Cambridge: Harvard University Press, 2012.

Деятельность Всесоюзного общества культурных связей с границей и Советского информационного бюро в Венесуэле на примере дипломатической миссии Ф. А. Требина

В 1945 г. между СССР и Венесуэлой установились дипломатические и консульские отношения. Вскоре произошел взаимообмен посольствами. На должность Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Венесуэле назначили инженера-нефтяника, специалиста по газу – Фому Андреевича Требина (1904–1971). С венесуэльской стороны послом был выбран Хосе Рафаэль Покатерра (1889–1955), писатель, журналист и политический деятель.

На материалах Государственного архива Российской Федерации (комплекса делопроизводственных документов, деловой и частной переписки, периодики) в работе раскрываются подробности функционирования дипломатической миссии. Особое внимание уделено взаимодействию Всесоюзного общества культурной связи с границей и Советского информационного бюро с дипломатическим корпусом во главе с Ф. А. Требиным, деятельности Венесуэло-Советского института культурных отношений и его филиалов.

Перед дипломатической миссией во главе с Фомой Андреевичем Требиным была поставлена задача по популяризации советской идеологии, культуры и научных достижений. Ведущую роль в установлении и налаживании культурных связей с Венесуэлой играли Всесоюзное общество культурных связей с границей и Советское информационное бюро (далее СИБ). Институт имел и собственный журнал, где публиковались присланные СИБ материалы, некоторые из них использовались и местной периодикой. На короткий период институт стал центром притяжения венесуэльской интеллектуальной элиты (Демушкина 1969. С. 63).

Усилиями Института был проведен курс лекций «Русская и советская литература», организованы фотовыставки «Ленин» и «Советская женщина» и др. Значимым мероприятием стал и показ фильма «Ленин в октябре» Михаила Ромма. Интересно, что мероприятия могли посещать только члены Института культуры и те, кто мог предъявить оплаченный на месяц абонемент, который продлевался в секретариате.

В Институте проходили мероприятия самого разного характера, а не только те, которые пропагандировали советскую культуру, быт и идеологию. Например, под эгидой Венесуэло-Советского института культурных отношений присуждалась премия Кристобая Рохаса (ежегодный салон пластических искусств). С августа по сентябрь 1948 г. состоялся цикл дебатов под названием «Реализм в искусстве». В нем приняли участие такие деятели культуры как Мигель Арройо, Мигель Отеро Силва, Матео Манауре, Педро Леон Кастро, Луис Гевара Морено, Паскуаль Наварро Валаскес и Сезар Ренгифо (*Venezuela en Retrospectiva 2016.*). Последний был известным венесуэльским художником и драматургом, представителем реалистических тенденций в венесуэльской живописи, а также одним из самых убежденных защитников постулатов марксистского политико-идеологического реализма. В ходе интенсивных дебатов он утверждал, что абстракционизм являлся декадентским течением западной культуры. По случаю возникшей полемики Ренгифо опубликовал в прессе несколько статей в защиту соцреализма (*Venezuela en Retrospectiva 2016.*). Интересно, что в 1949 г. в Институте была организована персональная выставка работ художника. Выставлялись и другие художники, например Хосе Антонио Давила, дальнейшая карьера которого началась с первой индивидуальной выставки в Институте в 1951 г.

Несмотря на популярность Института и его проектов в Венесуэле, советская дипломатическая миссия испытывала трудности в ходе своей деятельности. Причины этого обнаруживаются как в особенностях организации работы миссии, так и в изменении внешне- и внутриполитической обстановки в Венесуэле в исследуемый период.

Во-первых, нарекания вызывало качество присылаемых агитматериалов. Самые серьезные из них были изложены в отчете миссии за 1950–1951 гг.: многие статьи были «низкокачественными» (ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 287. Л. 36.), в силу чего просто не могли быть использованы. В отчете посольства СССР в Венесуэле за 1950 г. об использовании материалов СИБ указывается: «Значительно более низкого качества являются фотографии, рассылаемые Совинформбюро. Они часто носят следы небрежности и поспешности. Напр[имер], на переднем плане фотографии № 33590, изображающей столовую в новом здании, бросается в глаза неаккуратно развернутый ковер, портящий весь вид и без того некачественной фотографии» (ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 309. Л.57.).

Во-вторых, материалы к знаменательным датам присылались поздно, вследствие чего информация переставала быть актуальным для большинства читателей (ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 287. Л. 36). Это связано с тем, что работа ведомства проходила в весьма сложных условиях: представителей СИБ в регионе не было, передача материалов по телеграфу была почти исключена (одна из причин – стоимость такого вида связи) (ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 309. Л. 10). Обмен почтой осуществлялся посредством воздушных и морских судов.

В-третьих, дипломатическая миссия присылала ежемесячные отчеты крайне нерегулярно, отправка латиноамериканской прессы происходила с большим опозданием.

Сложность заключалась и в том, что венесуэльские газеты стали постепенно отказываться от публикации материалов Совинформбюро. Не был и налажен взаимный обмен, который был запланирован до начала работы миссии, на переговорах А. А. Громыко и Диохенеса Эскаланте.

С 1948 г. работа миссии начала осложняться. Это происходило из-за изменения внешнеполитического курса Венесуэлы под влиянием США. В переписке того периода Ф. А. Требин сообщал о сокращении в 1948–1949 гг.

числа членов Венесуэло-Советского института культурных отношений. Существовали и финансовые проблемы.

Печальной страницей в советско-венесуэльских отношениях 1945–1952 гг. стала провокация – нападение на консульство (пострадал второй секретарь Л. В. Крылов), после чего было решено сократить работу миссии. В 1949 г. посол был отозван – Фома Андреевич Требин уехал из страны в Нью-Йорк, откуда отправился обратно в Советский Союз. В Венесуэле остался Временный поверенный в делах СССР Г. Хомицкий. В 1951 г. прекратил свою работу и Венесуэло-Советский институт культурных отношений.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в короткий период своего функционирования миссией во главе с Ф. А. Требиным была проделана значительная работа. Шаткость и неустойчивость миссии в регионе диктовали особые тактики ее работы: основной акцент делался на «мягкой силе». Советские дипломаты действовали в основном через культуру и пропаганду. В числе векторов работы: организация культурно-просветительских мероприятий, обмен материалами с ВОКС и Совфинормбюро, ведение прямой идейно-политической пропаганды в местных периодических изданиях. Но, несмотря на большой объем проделанной работы, тактика не оправдала ожиданий. Деятельности дипломатического корпуса в Венесуэле препятствовали многочисленные недочеты и проблемы, оказавшие необратимое влияние на результаты работы миссии. В их числе субъективные факторы – качество направленных материалов, их несвоевременная отправка и запоздалая обратная связь, бюрократическая волокита и отсутствие представителей Софинформбюро в латиноамериканском регионе, недостаток финансирования миссии. С другой стороны, завершение работы миссии произошло в результате осложнения внутривнутриполитической обстановки в Венесуэле: политические перевороты, правительственная чехарда сопровождалась усилением влияния США и активной антисоветской пропагандой, проводившейся на фоне начавшейся

Холодной войны. Комплекс вышеперечисленных обстоятельств привел к завершению работы миссии и приостановке в 1952 г. советско-венесуэльских отношений.

Тезисы подготовлены при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Советская наука 1920–1980 гг.: индустрия и социальные проекты».

Список источников и литературы:

Источники

- ГАРФ. Ф. Р-8581. Оп.2. Д.287, Д. 309.

Литература

- Демушкина Е. В. Венесуэла после Второй мировой войны: 1945-1958. - М.: Наука, 1969.
- Venezuela en Retrospectiva. Nace César Rengifo 1915 // URL: <https://venezuelaenretrospectiva.wordpress.com/2016/05/14/nace-cesar-rengifo-1915/>

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

Материалы исторической секции
конференции для студентов, магистрантов и аспирантов
«Академические диалоги»
26 апреля 2022 г.

Оригинал-макет подготовлен
на кафедре всеобщей истории
ШАГИ ИОН РАНХиГС

Компьютерная верстка Е. Д. Браун